

A close-up portrait of a woman with light blue eyes and dark hair, looking directly at the camera. Her face is partially obscured by a network of sharp, jagged cracks in a dark, translucent surface, resembling shattered glass. The background is dark and textured.

ТАЙНИК

Мария Карташева

18+

Поиски

Мария Карташева

Тайник

«Автор»

2020

Карташева М.

Тайник / М. Карташева — «Автор», 2020 — (Поиски)

ISBN 978-5-532-95867-8

Ему всё равно, где вершить правосудие! Тающий в осенней слякоти лес или городские суетные улицы с миллионом женских лиц! Он ведёт охоту! Но он не просто преступник, ведомый только ему доступной страстью. Его жертвы — верхняя часть огромного айсберга равнодушной машины, собирающей свою кровавую жатву. Следователь по особо важным делам подполковник Малинин по просьбе старого друга просматривает дело об исчезновении женщин в окрестностях Никольска. Он видит связь, но из доказательств у него лишь догадки, а ему нужны реальные факты, чтобы создать следственную группу по этому делу. И пока Малинин ищет их из своего кабинета, в Никольске происходят страшные события.

ISBN 978-5-532-95867-8

© Карташева М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Мария Карташева

Тайник

Глава 1

Ночь полыхала заревом большого костра, который бился в окружении поросших мхом валунов. В отблесках языков пламени плясали тени, ломаясь о стволы деревьев и скользя по завёрнутой в балахон фигуре. Человек стоял неподвижно, голова и лицо были спрятаны под капюшоном, а в руках покоился длинный металлический посох.

На краю поляны, где начиналась мелкая поросль кустарника, и куда не доставал свет от огня, вдруг стало заметно движение. По земле, вжимаясь в грязь, ползла девушка. Руки и тело её были изодраны в кровь, лицо хранило память ударов, волосы свисали жидкими прядями.

Беглянка замирала при каждом звуке, который шёл от того места, где стоял человек. Но как только девушка достигла спасительной полосы густого леса, то поднялась во весь рост и, прячась за толстые стволы, побежала. Голые ступни не чувствовали колких камней, шишек, ветвей. Тело, онемевшее от боли, совершенно не реагировало на хлещущие колючки кустарника, всё это было несравнимо с чувством, охватившим её. Она была свободна. Она вырвалась!

Но вдруг всё померкло, сознание споткнулось о тьму и провалилось камнем в зияющую пустоту, увлекая девушку за собой. А в густой ночи повис лишь краткий крик.

Спустя несколько часов она очнулась на больничной койке. Сначала девушка заметалась, завертелась на кровати, испуганно оглядываясь, но вдруг успокоилась. Облегчение и радость промелькнули в усталом мозгу. Она в больнице. Значит, всё хорошо, всё-таки дошла.

Услышав голоса за дверью, девушка попыталась улыбнуться: здесь есть люди. Видимо, ей помогли.

– И зачем нужно было отдавать ему посох. С таким трудом нашли, – послышался тихий и вкрадчивый шёпот.

– Вот ты в следующий раз отказывать и будешь! А он промахов не любит. Увидел, что девка на лыжи встала, пока он там камлал и впал в гневный экстаз, – донёсся ответ сквозь тонкие стены. – Где теперь этот посох искать, я просто не представляю. Хорошо, хоть беглянку удалось перехватить, а то нам всем мало бы не показалось.

И чем больше она слышала слов, тем больше цепенело её тело, тем сильнее билось сердце, и страх сковывал осознанием безысходности.

Утро подполковника Малинина началось с пролитого на светлую рубашку кофе, обязательного скандала с женой по телефону и рухнувшей стопки дел со стола. Егор Николаевич ходил вприсядку по кабинету и, зажав плечом трубку, слушал доводы Ольги о своей несостоятельности. Он кривился, как от зубной боли и, заслышав звук открываемой двери, посмотрел на вошедшего Касаткина. Генерал-майор сразу всё понял, глянув на этого широкоплечего, статного мужчину, пожал ему руку и присел на стул со скучающим видом.

Следователя по особо важным делам подполковника Малинина Егора Николаевича все знали, любили и уважали. «Крепкий профессионал!» – говорили о нём в кулуарах и назначали на самые безнадежные дела. А также все знали, что этот принципиальный следователь, не допускающий вольностей в работе, терпел фиаско на семейном фронте. Он был женат без малого двадцать пять лет, и последние годы, проведённые с супругой, стали особенно тяжёлыми. Поэтому Андрей Михайлович не стал нарушать телефонный монолог жены Малинина и спокойно дождался, пока тот сам остановит неиссякаемый поток слов.

– Ольга, всё. Дома поговорим. Мне работать надо, – Малинину стоило большого труда прервать монолог жены на полуслове, но разлетевшиеся документы он уже собрал и больше не мог оттягивать неизбежный разговор с начальником. Он нажал кнопку отбоя и выдохнул: – Здравствуйте, товарищ генерал-майор.

– Это чем я так перед тобой провинился, что ты меня прямо с утра по званию величаешь? – с усмешкой спросил Касаткин, приглаживая серебристую шевелюру.

– Андрей Михайлович, вы меня извините, но по части сарказма вам ещё поучиться нужно. Могу по благу устроить к жене, – со временем Малинин даже начал шутить по поводу личных проблем, поскольку они стали общественным достоянием, после того как Ольга несколько раз являлась выяснять отношения прямо на службу.

– Пойдём позавтракаем? – сказал Касаткин. – И там порешаем все наши дела скорбные.

– Мысль хорошая, – живо отозвался любящий поесть Малинин, убирая папки со стола в сейф. – А дела и правда скорбные. Я статистику по потеряшкам ещё раз проверил, – проговорил он, выходя в коридор вслед за Касаткиным и закрывая кабинет на ключ. – Ласточкин прав.

– Ласточкин это кто? – нахмурился генерал-майор. – Напомни мне.

– Следователь из Никольска, – Малинин шёл за Андреем Михайловичем и тщетно пытался оттереть пятно с рубашки. – Они все рекорды статистики по пропажам женщин бьют.

Спустившись по широкой лестнице, мужчины свернули в коридор, наполненный ароматными пряными запахами, и вошли в пока ещё пустую столовую.

– Прямо-таки и все? – скривил лицо Касаткин, потому что знал усердие Егора и его железобетонное терпение при раскапывании улик, если дело казалось потенциально перспективным и интересным.

– Да! – безапелляционно ответил Малинин, проворно оглядывая стойку раздачи.

– Егор, как-то хотелось бы более объёмную информацию получить, – сказал генерал-майор, подцепив пластиковый контейнер с крабовым салатом. – Милая, – улыбнулся Касаткин, обращаясь к барышне с пылающими щеками, стоящей с половником в руках, – плесни нам борща. Ты борщ будешь? – оглянулся он на Малинина.

– Я всё буду, – быстро ответил тот. – Я имел в виду, что женщин молодых там слишком много пропадает, Андрей Михайлович, – после короткого молчания, пока они расплачивались на кассе, произнёс Малинин.

– Нет!

– Что нет? Я ещё не сказал ничего, – застыл Егор, держа в руках заливное.

– Вот именно. А я уже знаю, что ты хотел сказать, – Касаткин поставил на поднос компот и продолжил: – Тебе бы группу и так далее. Нет. Егор, сначала факты, а не домыслы. И вообще, сейчас конец лета, через два дня осень начнётся. Знаешь, сколько в это время грибников пропадает? Тю-ю! – присвистнул он и направился к столику возле окна.

Лето в этом году было коротким, и, несмотря на ещё теплящийся август, питерские улицы уже запятнали жёлтые листья, и дождь рисовал на стёклах тонкую паутину осени. Егор взглянул в окно и опечалился, что не успел заметить, как прокатились тёплые месяцы, а он так и не съездил на дачу.

– Хорошо, – Малинин задумчиво поболтал ложкой в супе. – Дайте мне ещё неделю. Если я ничего не найду, то переключусь на Мурманск. Поеду на проверку, – наигранно обречённо заметил Егор.

– Неделю, свободно. Раньше ты мне и не нужен, – Андрей Михайлович сыто выдохнул и отодвинул опустошённую тарелку. – Ну вот и позавтракали, и пообедали заодно. Кстати, завтра у тебя выходной и послезавтра тоже. В субботу и воскресенье ты в управлении не появляешься. Это приказ! Я побежал, у меня совещание.

– Спасибо за компанию, – язвительным тоном бросил в удаляющуюся спину генерал-майора Малинин.

Когда Егор Николаевич вернулся в кабинет, то задумчиво подошёл к карте, где жирной линией был выделен район Никольска и его окрестностей, поводит взглядом и, набрав номер телефона, стал ждать ответа:

– Алло, Иван Гаврилович, привет. Ну, неделю я нам выиграл, так что давай скидывай на почту всё, будем думать.

Утро, расцветающее за горизонтом, внезапно заплакало. Тучи, стремительно набегающие с востока, перечеркнули даже намёк на ясную погоду. Лиза утомлённо потёрла виски, захлопнула ноутбук и, подойдя к кофеварке, вставила капсулу в приёмник. Она бросила взгляд на своё отражение, чуть искажённое зеркальной поверхностью холодильника. Для своих тридцати она выглядела довольно юной; у Лизы был спокойный взгляд карих глаз, доставшихся от папы, и копна волос шоколадного цвета, всю роскошь которых она унаследовала от мамы.

Лиза услышала тяжёлые шаги матери, и тонкая стрелка морщины пересекла лоб, она подхватила наполнившуюся густым эспрессо чашку и присела за стол. Лиза любила уходить до того, как дородная фигура Антонины появлялась на просторах кухни, и с присущим матери оптимизмом день начинался с плача о Лизиной безвозвратно утерянной юности. И о том, что привычка работать по ночам крадёт время отдыха. И ещё много о чём в том же духе. Однако для Лизы это было спасением от суеты и не давало возможности бесплотным воспоминаниям тереться о зазубрины прошлого, высекая искры памяти. Тем более, в выходной день можно было выспаться при свете дня, когда ничего не угрожало ночными кошмарами, приобретёнными в то время, о котором Лиза почему-то совсем ничего не помнила.

Но сейчас Лиза очень хотела избежать очередного монолога. Иногда ей удавалось озадачивать мать дурацкими вопросами прямо с порога, и тогда боевой настрой родительницы оседал, и женщина забывала о своих воинственных намерениях.

– Мама, а что такое меланхолия? – спросила Лиза, как только Антонина, пылая золотыми розами на синем шёлковом халате, зашла на кухню.

– И тебе доброго утра, – последовал ответ, сопровождаемый тяжёлым вздохом. – Меланхолия – это когда тебе почти тридцать, а ты в шесть утра даже не думала ложиться спать, – Антонина помолчала, делая круглые глаза. – И не из-за того, что где-то веселилась или ребёнка укачивала. А потому что, кроме своей работы, ничего вокруг не видишь.

– Ох, Антонина Алексеевна, что-то вы проснулись не в духе, – улыбка скользнула по лицу Лизы. – Мама, ты должна быть счастлива! Твоя дочь не беспокоит тебя проблемами, не кутит до утра, а ведёт тихую жизнь ботаника.

– Это-то меня и пугает, – женщина запахнула полы длинного халата. – Утешает одно, что ты хотя бы знаешь о таком понятии, как личная жизнь, – мать покосилась на кофемашину. – Опять всю ночь кофе пила?

– Нет. Только чашечку с утра, – Лиза поднялась из-за стола и, сполоснув чашку в раковине, повернулась к Антонине. – Мама, ты не поверишь, я даже иногда хожу на свидания, – она чмокнула женщину в щеку. – Ну всё, я спать.

– А куда это ты собралась? – изумилась Антонина.

– На боковую, – Лиза повернулась к матери уже на пороге кухни.

– Да ладно? – с улыбкой протянула женщина. – А как же твоё вчерашнее обещание?

– Мам, ты это о чём? – Лиза нахмурилась. Она смутно вспоминала, что Антонина ей вчера часа полтора о чём-то рассказывала.

– Ну как же, – хитро улыбаясь, женщина присела за стол. – Красуцкие купили дом. Какую-то старинную усадьбу. И сегодня что-то вроде приёма. И там ещё торжество намечается, но я забыла спросить какое.

– Мама, я спать хочу, – категорично заявила Лиза. – В чём суть?

Настроение, которое и так всегда балансировало на отметке «плохое», уже стремительно скатывалось в красную опасную зону. Лиза раздражённо стучала носком тапка по полу.

– Я сказала, что мы приедем.

– Мама, возьми такси или вызови водителя, – выдохнула Лиза.

– Лиза, ты мне обещала, – в голосе матери начали вибрировать обиженные нотки.

– У меня на днях важная конференция! – Лиза нахмурилась. – И я не могла дать тебе такое обещание. Наверное, я читала или была занята ещё чем-то.

– Да ты всё время то читаешь, то пишешь, то на работе. Что же мне теперь с тобой, не общаться? – Антонина отвернулась к окну и замерла, чуть вздрагивая плечами и всхлипывая.

– Мама, хватит, – Лиза поняла, что придётся соглашаться, иначе целая неделя горестного молчания со стороны родительницы будет обеспечена.

Лиза обняла мать, пересилив себя: нежность не была её сильной стороной. Она неловко клюнула женщину в щёку и проговорила:

– Посплю два-три часа и поедем.

Когда Лиза скрылась в спальне, женщина выпрямила плечи, протёрла абсолютно сухие глаза и, мурлыкая песенку, пошла к холодильнику. Заваривая кофе, Антонина вынула из кармана телефон, набрала последний номер и проговорила:

– Юленька, привет! Это Тоня. Да, Лизавету удалось вытащить из дома. Приедем обязательно.

Природа вокруг усадьбы дышала спокойствием. Начавший рано редеть лес шумел, поспешно скидывая листву, и она кружила между стволов, падала, заканчивая полёт в серых водах водоёма, видного из окон старого дома. Поговаривали, что Красуцкие выкупили это место почти за бесценок, когда оно продавалось прошлыми хозяевами в спешном порядке. Здание было в аварийном состоянии, но Анатолий Красуцкий загорелся идеей жизни в отшельничестве, хотя знакомые смеялись над ним, понимая, что это своеобразное арт-отшельничество с чередой гостей, обслуживающим персоналом и бесконечными праздниками. Но пока половина дома пребывала в состоянии разрухи, то на другой, пригодной для жизни, не умевший долго оставаться в одиночестве Анатолий Викторович собирал близких друзей, чтобы как-то разнообразить будни.

Владение алкогольной компанией, за многие годы разросшейся до размеров монополиста, сделали возможным создать себе и близким неспешную загородную жизнь. Красуцкий теперь с удовольствием и энтузиазмом занимался облагораживанием нового места, строил винный погреб, без конца лазил по лабиринтам подвалов и придирчиво изучал предложения архитекторов и дизайнеров.

Молодая жена Красуцкого, Юля, была в восторге от их загородной жизни. Она в отличие от жён друзей мужа любила уединение. Поговорив с Антониной, Юля поправила перед зеркалом светлые локоны, смахнула видимую только одной ей морщинку с высокого лба и, улыбнувшись сама себе, поспешила со второго этажа вниз. Её лёгкие шаги почти неслышно пересекали пустые комнаты, где даже не везде ещё стояла мебель. Красуцкий много раз менял решение об интерьере и никак не мог определиться со стилем всего дома в целом. Она ещё издали услышала возбуждённый голос мужа:

– А я в третий раз повторяю, что плачу деньги не за то, чтобы вы мне снесли здесь всё и построили заново. Новодел меня не интересует! Мне вас рекомендовали как надёжных исполнителей, – рывкнул обычно спокойный и добродушный Анатолий Викторович и стал напряжённо слушать ответ.

Юля вошла в кабинет и невольно залюбовалась мужчиной. В свои пятьдесят Красуцкий был подтянут, природная худощавость дополнялась постоянными тренировками и про-

бежками. И Анатолий Викторович был несколько склонен к лёгкому нарциссизму, поэтому всегда надевал тонкие джемпера, которые подчёркивали линии тела.

– Я вашей работой разочарован! – гаркнул он в трубку и скоро попрощался.

Посмотрев на вошедшую жену, мужчина спросил:

– Что милая?

– Уже гости начали собираться, – Юля обвила его шею руками. – Ты чего такой недовольный?

– Не бери в голову, – отстранённо ответил он жене. – Сейчас разберусь с делами и весь в распоряжении гостей.

– Хорошо, – Юля подошла к дверям, но остановилась на пороге. – Ах да. Мне удалось всё-таки вытащить на свет божий Тоню и Лизу. Они приедут во второй половине дня.

Анатолий Викторович вскинул на неё глаза и улыбнулся:

– Чудесно. А то мне Коля звонил, говорил, что Лиза вряд ли поедет. Я надеялся и он с ними, но профессор укатил на очередной симпозиум, – Красуцкий задумался и проговорил: – Я сейчас несколько звонков сделаю и приду.

– Тебя подождать? – Юля бросила взгляд в окно, где снова на лес стала опускаться влага дождя.

– Нет. Скорее всего, я буду употреблять ругательства, которые твоя нежная душа музыканта не выдержит. Иди, милая.

Он подождал, пока жена выйдет, набрал номер телефона и, помолчав, сказал:

– Привет. Давай своих строителей, – выдохнул он, – я согласен на ваши цены и условия. Только я лично буду всё контролировать, – он помолчал. – Да, я сделал то, что ты просил. Иначе бы не позвонил, – он повесил трубку, раздражённо выдохнул и, подойдя к столику, уставленному бутылками и графинами, звякнул хрустальной пробкой одного из них и налил в бокал коньяк.

Елизавета с матерью выдвинулись из города. Дорога буквально тонула в потоках дождя. Конец лета в этом году был щедр на осеннюю непогоду. Но несмотря на ненастье и будний день, автострада жила полной жизнью. Некоторые рискованные водители сновали между ровными рядами, пытаясь выгадать несколько минут и заставляя надпочечники активно синтезировать кортизол. Остальные ехали согласно общей схеме движения. Встречные автомашины мигали фарами, предупреждая о проверках на дороге, а Елизавета в ответ слегка покачивала головой.

– Что ты им киваешь? – Антонина хмурила брови, увлечённо роясь в своей сумке.

– Заигрываю, – отшутилась Лиза.

– Ну разве они могут тебя здесь увидеть? В такой-то дождь! Ты зря тратишь свои силы, – покачала головой женщина.

– Мама, я сейчас закричу, – воскликнула Лиза.

– И нервная вон какая стала. Ладно, не злись. Я шучу, – Антонина шумно выдохнула. – Мы можем притормозить? Хочу купить воды. Что-то эти таблетки для похудения не действуют совсем.

Антонина в свои пятьдесят пять была дородной женщиной. Родив Лизу, она с тех пор вела неравную борьбу с лишним весом, но, имея мягкий покладистый характер, всё время проигрывала. Несмотря на наличие очень обеспеченного мужа, женщина всегда готовила на кухне сама и не доверяла питание своей семьи чужим людям. А с тех пор как пять лет назад Лиза снова вернулась в отчий дом после недолгой самостоятельной жизни, женщине приходилось заботиться и о дочери. А та, будучи несклонной к полноте, любила и пироги, и торты, и калорийные десерты. Поэтому Антонина постоянно только набирала килограммы. К тому же из всех возможных способов похудения она выбирала несложные. Тренировки её быстро утомляли однообразностью, диеты в принципе не рассматривались, а вот фармакология и БАДы

не были утомительным обременением и воспринимались в понимании Антонины как забота о здоровье.

– Возьми в бардачке, но она тёплая и совсем несвежая.

– Вот как ты относишься к маме, – в голосе матери послышались укоризненные нотки.

– Ну, если моя мама не видит, что магазинов рядом нет... – Елизавета приоткрыла окно, и салон наполнился мягким теплом влажного воздуха. – Могу у реки остановиться.

– Продолжишь дерзить, получишь по голове зонтиком, – мать строго на неё посмотрела.

– Прости. Сейчас наверняка заправка какая-нибудь будет, – Лиза вздохнула. – Мама, а что их занесло в такую даль?

Лиза вдруг почувствовала себя уставшей, когда за окном промелькнул указатель, показывающий, что родной город остался уже в доброй сотне километров позади.

– Да не знаю я. Толе предложили этот дом. Он почему-то загорелся идеей иногда пожить в «медвежьем углу» отшельником, – Антонина вздохнула. – Я думаю, он немного, так сказать, выбыл из строя. Анатолий вообще какой-то странный в последнее время. Не замечала?

– Нет. На работе вроде всё хорошо.

Лиза, получив экономическое образование, довольно рано выпорхнула из родительского гнезда и стала жить отдельно. Она спешно строила карьеру в огромной алкогольной компании, принадлежащей другу семейства Красуцкому. Девушка была сосредоточена на своей работе и мало общалась со сверстниками, и родителей порадовало то, что у неё появился жених. Но однажды Антонина уехала на несколько месяцев поправить здоровье на воды, а когда вернулась, дочь уже жила снова с ними, была замкнутой, дёрганной и злой. Отец сказал, что Лизе жених сделал предложение, а потом просто исчез. Антонина решила, что беречь душу ребёнка расспросами не стоит, захочет – сама расскажет. Но Лиза не захотела и даже не вспоминала. Так постепенно забылся первый горький опыт любви.

– Вон какой-то ларёк, сейчас за водой сбегая, – сказала Лиза после некоторого молчания.

Внедорожник тяжело перевалился через съезд с дороги и, повозившись на крохотном пяточке парковки, остановился поодаль от торговой палатки. Каким-то чудом сохранившийся возле оживлённой трассы железный каркас ларька уже был оккупирован несколькими машинами. Захлопнув дверцу, Лиза еле удержала зонтик, вырываемый из рук поднявшимся ветром. Россыпь мокрых листьев, окрашенных в осенние цвета, взвилась возле её ног и осела. Поток воды хлестнул по лицу и провалился за шиворот. Лизу шатнуло на стоящую рядом машину, и она зацепилась брюками за острый край повреждённого крыла.

– Вот этого ещё не хватало, – зло проговорила Лиза, оглядев прореху в ткани джинсов. – Воды, пожалуйста, – буркнула она в прорезь окна ларька. – Без газа только. Вы карточки принимаете?

– Нэт! – улыбнулся продавец, флиртовавший до этого с барышней, сидящей возле него.

Вдруг Лизу от окошка нагло оттеснил паренёк, подскочивший сбоку.

– Простите, – сказал он. – Тасечка, я почти дозвонился, – возликовал молодой человек, обращаясь к девушке внутри.

– Я вам не мешаю? – съязвила Лиза, возвращаясь на своё место. – Сколько я за воду должна? – она рылась по карманам, пытаясь найти мелочь.

Почувствовав на своём плече чью-то руку, Лиза медленно подняла глаза. Взгляд её упёрся в радостное веснушчатое лицо вихрастого юноши. Его светлые, пшеничного цвета волосы намokли и торчали в разные стороны, простенькая рубашка кое-как сидела на нескладном теле, а брюки в мокрых подтёках висели мешком.

– Елизавета Николаевна, дорогая вы моя! – жизнерадостность этого человека остановить было невозможно. Он вдруг обнял изумлённую Лизу и запрыгал вместе с ней. – Ну, здравствуйте! – выдохнул молодой человек, отпуская её и глядя так, словно они оба ждали эту

встречу уже вот как полжизни. – Тася, вылезай, нас сейчас подвезут, – вдруг гаркнул он внутрь ларька.

Дверь палатки моментально открылась, пахнуло затхлостью и табаком, и оттуда вышла тоненькая девушка. Мышиное личико, сильно закрашенное чуть подтекающей косметикой, выглядывало из прорези дождевика. Девушка хмурилась, щурилась и делала нерешительные шаги то наружу под дождь, то обратно в ларёк.

– Елизавета Николаевна, вон та ваша? – мужчина потыкал пальцем в стоящую неподалёку машину Лизы.

– Вы кто? – Лизе удалось прервать ритмичный монолог мужчины.

Эти слова произвели нужный эффект на молодого человека, и он наконец замолчал.

– Как? Ну я же Серёжа! – он покосился на вышедшую из ларька жену и быстро запихал её обратно. – Ну неужели вы не помните? Племянник Анатолия Викторовича я, – расстроено протянул он.

– Точно, – выдохнула в свою очередь Лиза. – Простите, не сразу узнала.

Парнишка радостно рассмеялся, грохнул кулаком в проеденную ржавчиной дверь ларька и сказал:

– Ой, я представляю, – радостно засмеялся Сергей. – Ой, ну вы даёте! Ой умора, – он странно хихикал и грозил Лизе пальцем. – А вы юморная! – и практически не меняя тона, перешёл сразу на другую тему. – Да машина, вон, встала, как вкопанная, – он поднял на неё полные печали глаза. – Может, на буксир возьмёте? А то её точно здесь на металлолом разберут, у дороги-то.

– Давайте попробуем. Трос есть? – Лиза выудила из кармана пару монет и расплатилась.

– Конечно! У меня и инструментов полный набор, – прокричал, подбегая к машине и хлопая её по подёрнутому коррозией боку, довольный водитель. – Я эту малышку уже пятый раз собираю.

Сергей с нескрываемой любовью посмотрел на то корыто, которое только что порвало Лизе брюки и, вообще, по её мнению, должно было давно и успешно участвовать в программе утилизации.

– Лиза, а можно жена моя к вам сядет в машину? – Сергей снова крикнул Тасе, чтобы она выбиралась. – А то в моей холодно и неудобно, а Тася так не любит, она комфорт предпочитает.

Юноша суетливо подбежал обратно и схватил за руку, появившуюся из ларька жену. Он поставил её перед собой словно на смотринах и выжидательно замолчал. Притихший на мгновение дождь, вновь набравшись сил, хлынул на дорогу. Лиза, окончательно выбитая из колеи этой дорожной встречей, обречённо пожала плечами.

– Давайте быстрее только. Пошли, – кивнула она барышне, стоявшей рядом. – Серёжа, трос как привяжите, мигните мне фарами. Вот вам мой номер, – она сунула ему визитку, – если в дороге что-нибудь случится, звоните, – её голос утонул в раскатах зарождающегося грома.

Подбежав к машине, Елизавета заметила, как эмоционально что-то высказывает своей молчаливой жене Сергей.

– Что ты там делала? – спросила Антонина, наблюдавшая эту картину в боковое зеркало.

– Попутчиков нам нашла, – вытирая воду с лица, проговорила Лиза. – Твой напиток, – она вручила матери бутылку.

– Спасибо. Ты их в этой палатке, что ли, нашла? – недоверчиво спросила Антонина.

В этот момент боковая дверь со стороны матери распахнулась, и вместе с ворвавшимся мокрым ветром появилось довольное лицо Серёжи.

– Здравьете, здравьете, – он потряс руку ошарашенной женщины. – Можно я Тасины вещи в багажник кину?

– Быстрее только! – Лиза еле сдерживала закипающее раздражение.

Когда Серёжа с молодецкой удалью хлопнул дверью, Антонина даже слегка подпрыгнула на кресле от испуга.

– Кто это? – тихо спросила мать, когда дверца захлопнулась.

– Мужчина, – невозмутимо проговорила Лиза. – Ты же сетовала на отсутствие у меня личной жизни, – она пожала плечами. – Довольно жизнерадостный. И я пригласила его с нами прокатиться.

Багажник распахнулся, и Лиза услышала, как Серёжа шумно кидает что-то внутрь автомобиля и приговаривает:

– Тася, не капризничай, Сдалась тебе эта сумка. Ты ещё сиденья загадишь ею.

Дальнейшее Лиза не слышала, так как дверца захлопнулась, и почти сразу на заднее сиденье пробралась Тася и тихо пискнула:

– Здрасьте.

– Ах да, забыла, – Лиза наклонилась к совершенно сбитой с толку Антонине и тихо добавила: – Он согласился поехать, если только мы возьмём его жену.

В застеленных поволокой дождя окнах отразился свет мигающих фар, и внедорожник стал плавно трогаться с места. Неожиданная попутчица сидела молча. Лиза чуть прибавила музыку и наслаждалась минутой отмищения. Пока мать, не привыкшая на людях выяснять отношения, пыталась понять, что к чему, вся гамма переживаний читалась на её лице. Немного порадовавшись моменту, Лиза сжалась и, слегка толкнув женщину локтем, усмехнулась.

– Мама, знакомься, – сказала Лиза, – это Тася.

– Очень приятно, Антонина Алексеевна. – напряжённо проговорила Антонина.

– Она жена Сергея. А он племянник дяди Толи, – расставляя слова и объясняя всё, как пятилетнему ребёнку, сказала Лиза. – У них на самом подъезде машина сломалась. А с Серёжей я познакомилась, когда он в офис заезжал.

Вскоре перед ними замаячил нужный указатель. Асфальт оборвался мягкой грунтовкой, и обе машины плавно покатались по лесной дороге. Свернув пару раз, Лиза увидела впереди раскисший участок. Притормозив, она задумалась и решительно вышла из машины.

– Зонт возьми! – только и успела крикнуть мать.

Лиза отмахнулась: сильный ливень прошёл, и теперь лишь слегка стучали по листьям деревьев редкие капли. Клубами на неё накатила влажный, напоённый дыханием леса воздух. На секунду Лиза прикрыла глаза и даже порадовалась тому, что матери удался хитрый манёвр вытащить её на природу. Из задумчивости её вывел голос, послышавшийся буквально из-за плеча:

– Чё, тоже полагаете, что не проедем?

– Есть такие мысли. Вы заводить пробовали? – Лиза обернулась на стоявшего позади Серёжу.

– Ну да, – молодой человек махнул рукой. – Чих-пых, и всё. Сейчас ещё раз проверю, а вдруг повезёт.

Автомобиль, решив, что он всё-таки счастливый талисман, завёлся с полуоборота. Сергей от неожиданности выжал педаль газа: старенький жигуль икнул, подпрыгнул, свалился с сухого участка в колею с водой, что шла сбоку, и заглох. При этом ветхий от старости трос, который ещё мог спасти положение, оборвался.

– По-моему, повезло, – тихо проговорила Лиза.

Машина встала, причём настолько неудачно, что её нельзя было даже оставить на дороге, потому что она перекрывала половину проезда.

– Ой, а что же делать? – задумчиво произнёс Сергей, выбираясь из автомобиля. – Ведь как стрёмно плюхнулся, даже подцепить теперь не получится.

Стрелки на циферблате наручных часов уже подбирались к отметке, которая означала, что они страшно опаздывают.

– Серёжа, а давайте её просто вперёд толкнём? – Лиза умоляюще взглянула на него. – Ну никто её здесь не увидит, посмотрите глушь какая.

– Думаете? – голос горе-автолюбителя прозвучал как-то по-детски обиженно. – Не сопрут?

Лиза поняла, что любая шутка будет неуместной.

– Нет! – твёрдо сказала она. – Сегодня точно нет! А завтра мы за ней вернёмся, – для убедительности она даже перешла на «ты». – Я тебе обещаю.

– А как мы её туда затолкаем-то? – Сергей пару раз вяло попытался пихнуть завязшего железного коня вперёд.

– Чудесные выходные, – резюмировала Лиза, доставая из своего багажника резиновые сапоги. – Так, я здесь ночевать не хочу. Поэтому, – на мгновение она задумалась, вспоминая, как зовут девушку, сидящую на заднем сиденье, – Тася, садись за руль.

– Ой, да она не сумеет, – усмехнулся по-доброму Сергей, – сколько раз...

– Что не сумеет? – резко оборвала его Елизавета. – Руль покрутить не сможет? Давай, быстро перебирайся, сейчас опять ливанёт, – сказала Лиза, показывая на лиловый бок тучи, выползший из-за зубчатых верхушек елей.

– Я не смогу, – скорчила гримасу недовольства Тася, выйдя из уюта Лизиного автомобиля.

– Лизонька, я нужна? – встряла в разговор Антонина.

– Ты, мама, сиди на месте. А ты, – она ткнула пальцем в сторону Таси, – быстро за руль! Я не в гонках прошу тебя участвовать, – Лиза выставила ладонь вперёд, предупреждая возражения девушки. – Тихо! Иначе я сейчас уеду, а вы здесь останетесь, – движеньем головы она показала, чтобы Тася села на место водителя.

Колёса буксовали, как и жена Сергея, которая упорно не желала понимать, куда крутить руль. Короткими очередями снова зарядил мелкий дождь. Жидкая грязь растекалась под ногами, но машина сидела как влитая, не двигаясь с места.

Лиза тяжело вздохнула, огляделась и вдруг увидела, что по лесной тропинке к ним направляется какой-то человек в чёрной куртке и с капюшоном на голове. Ей даже показалась, что она уловила нечто ускользающе-знакомое в движениях незнакомца.

И в этот же момент, с той стороны откуда они приехали, послышался мерный гул, и из-за поворота показался ещё один внедорожник. Из машины выпрыгнул высокий, подтянутый мужчина, одетый в брюки цвета хаки и похожего оттенка лёгкую куртку. Его автомобиль, в отличие от Лизиного четырёхколёсного друга, был подготовлен для лесных прогулок. Внешний обвес, торчащий вверх шноркель и мощная люстра выдавали, что владелец, по крайней мере, опытный турист.

– Помочь? – видимо, ради проформы спросил он, потому что уже направлялся к ним.

– Нет, можете там подождать! – зло огрызнулась выбившаяся из сил Лиза.

– Что вы мучаетесь? – спросил он. – У меня лебёдка есть, давайте вытащим на дорогу машину.

– Нет уж! – воскликнула Лиза, которую перспектива дальнейшего волочения предмета Серёжиного обожания не радовала. – Она по дороге рассыплется, а мы её собирать будем потом? Нет уж. Пусть здесь стоит, – твёрдо сказала она.

Мужчина пожал плечами, подтянул рукава свободной водолазки, открывая крепкие загорелые предплечья и, облокотившись о багажник, весело крикнул:

– Э-эх, поднажали!

В результате этой команды Сергей с незнакомцем поднажали. Елизавета же, не успев сориентироваться, почувствовала, как из-под её ладоней уходит скользкий бок авто. Она лишь мельком увидела, что «Жигули» въехали на сухую полянку, ну а к ней в этот момент стала

стремительно приближаться земля. Лиза буквально плашмя упала в жидкую грязь и секунду лежала без движения.

– Вставайте, барышня! Не время и не место загорать. Дождь идёт, – незнакомец протянул Лизе руку. – Пока вы отдыхаете, смотрите, сколько рыцарей собралось, помогать вам карету выдворять. А подружка ваша почему там прячется? – почти скороговоркой выпалил мужчина. – Парень, помоги второй барышне выйти-то, – по-свойски закричал он.

Под насмешливым взглядом мужчины Лиза предприняла очередную неудачную попытку самостоятельно выбраться из грязного болотца.

– Ну что же вы?! – парень откровенно веселился. – Давайте я вам помогу. Я понимаю, нынче слабый пол не ценит помощь со стороны. Вылезайте, и я вас подвезу, куда вы скажете. Потому что, боюсь, ваше ландо далее пока ехать не сможет, – мужчина подмигнул ей. – Устал я уже под дождём мокнуть.

Лиза, злобно сверкнув глазами, со всей силы хлопнула по ладони молодого человека, разбрызгивая грязь, и крепко уцепилась за его руку.

– Устал, говоришь? – Лиза рывком поднялась на ноги, но в тот же момент ловко умудрилась подставить ему подножку. – Тогда отдыхай! – Лиза не могла сдержаться и рассмеялась. Мимо неё пролетела удивлённо-недоуменная физиономия ещё минуту назад такого самодовольного человека. – Грязевые ванны полезны для кожи.

Лиза выбралась на дорогу, отошла к своей машине и, достав полотенце, стала растирать полосами съезжающую по её лицу жижу. Серёжа, стоявший неподалёку, тоже тихо подхихкивал, пока на него не крикнула Тася, и тогда он метнулся за зонтом. Незнакомец, полежав секунду пластом, медленно повернулся и сел.

– Очень смешно.

– Ну да! Видели бы вы себя, – Лиза попыталась стереть грязь с волос, но поняла, что это глупая затея и раздражённо бросила полотенце в мешок.

– А вы себя, – парировал он, окинув Лизу критическим взглядом.

– Серёжа, ну что вы там копаетесь? – крикнула Лиза, пока Серёжа тщетно пытался успокоить капризничавшую Тасю. – Я через две минуты уеду.

– Простите! – мужчина покивал. – Думал, вашу машину вытаскиваем. Зовут-то вас хоть как?

– Вам зачем?

И без того шумный лес внезапно наполнился странным гулом. Сырой тенью протянулась мгла, и присутствующие люди почувствовали себя крайне неудобно. Лиза вспомнила про человека на тропинке, глянула в ту сторону, но сейчас там никого не было.

– По-моему, пора выбираться, – нежданный помощник кивнул Лизе и направился к своей машине.

Начав закрывать окно, Лиза остановилась, глянула вслед удаляющемуся человеку и крикнула:

– Спасибо за помощь, – помолчала, а потом добавила: – Елизавета!

– Что? – он обернулся.

– Лиза меня зовут. Вы спрашивали.

– Ах да. А меня Данила.

Лиза покивала в ответ и, закрыв окно, смотрела, как Серёжа трясёт руку новому знакомому, что-то быстро говорит и смеётся. Наконец Тася дёрнула мужа за руку, сурово на него посмотрела и тот, съёжившись под взглядом девушки, наскоро попрощался. Когда все собрались, Лиза завела мотор и покатила вперёд.

– Надеюсь, мы теперь без приключений доберёмся. Нам ещё километров десять осталось.

– Я как в кино сходила, – выдохнула мать. – Лиза, какой хороший молодой человек.

– Ой да, чудесный, – подал голос Сергей. – Как же помог-то, а сами б до вечера возились.

– Надо было его в гости позвать. Толя бы не был против, – Антонина посмотрела на Лизу и, поджав губы, помотала головой. – Как будто в лесу каждый день на дороге такие женихи валяются.

– А он бы не поехал, – Сергей просунул между передними сиденьями взъерошенную мокрую голову. – Я спросил, куда он путь держит, а Данила сказал, что у него свадьба завтра.

Лиза, устав слушать о подвиге Данилы, включила первую попавшуюся радиостанцию, где ведущий, спотыкаясь о помехи волны, не смешно шутил и пытался развлекать аудиторию. Потом наступило время местных новостей, и уже женский голос напряжённо вещал, что угроза наводнения в области сохраняется.

Лиза, проезжая мимо, глянула ещё раз в ту сторону, где ей почудился человек и облегчённо вздохнула. Чуть дальше стоял внедорожник с тёмными стёклами. Видимо, мужчина решил, что и без него есть помощники, когда подъехал Данила, и вернулся в свой автомобиль. Всё логично.

Машина плавно катилась вперёд, вдавливая колёса в укатанную влажную землю и оставляя после себя борозды. Съехав на более плотную полосу грунтовки, Лиза остановилась. Здесь лес был гуще, и сигнал навигатора стал прерываться. Вокруг лежала тишина, и лишь нижние облезлые ветви огромных елей стучали друг о друга от ветра.

– Лизонька, я открою немного окно. Такой воздух здесь чудный.

– Как хочешь. Блин, я запуталась, – тихо проговорила Лиза и, достав бумажную карту, стала сравнивать маршрут, как вдруг заметила среди редких стволов фигуру человека.

– Мама, приоткрой побольше окно. Вон грибник, я спрошу, как проехать.

– Сейчас детка. Заклинило что-то.

И в этот момент в стекло, которое ехало вниз, сильным ударом влетела птица. Антонина завизжала и по инерции отшатнулась, схватившись при этом за руль. Лиза вздрогнула и взглянула на мать.

– Ты как? – спросила она, смотря, как по стеклу Антонины медленно съезжает мятый клочок перьев.

– Мне кажется плохо, – икнула Антонина, хватаясь за сердце.

– Как же мне всё надоело, – захныкала с заднего сиденья Тася. – Серёжа, я домой хочу.

– Я, вообще, был против приезда сюда, – недовольно буркнул молодой человек. – Погодите, я стекло протру, – со вздохом проговорил он, вылезая из машины. – Ой, чего-то большое в лесу мелькнуло, – сказал Сергей, счищая остатки. – Может зверь какой-то. А где грибник-то?

– Показалось, наверное, – пожала плечами Лиза, – навигатор ожил и показывает, что нам налево, и через восемьсот метров мы, наконец, доберёмся, – Лиза покачала головой. – Я думала, никогда не доедем.

Вскоре лес закончился. За полем, утыканным побуревшими тюками забытого с прошлого года сена, обозначилась какая-то деревенька. Даже отсюда было видно, что дома старые, покосившиеся. Хотя возле двух из них на верёвках полоскалось на ветру развешанное бельё, остальные же были безжизненны. Далее дорога разбегалась несколькими ответвлениями. Просторные поля ярусами спускались к ленте изгибающейся реки, которая пузырилась внизу. Неутомимый дождь пошёл с удвоенной силой, и Лиза направила машину прямо по дороге, которая снова вела в лес.

– Дядя Толя, по-моему, специально себе место такое искал, чтоб никто доехать не смог, – Лиза осторожно объезжала глубокие лужи.

Коричневым полотном дорога вильнула в сторону и вкатилась в чащу. Навигатор настойчиво предлагал поехать дальше, но Лиза, увидев распахнутые ворота справа от машины и знакомые лица, облегчённо выдохнула. Повернув в открытый проход, автомобиль остановился.

Чуть дальше, где Елизавета заехала в лес, с грунтовки вынырнула машина и направилась в сторону города, который располагался в пятидесяти километрах от Никольска: в Карельск.

Машина мчалась вперёд и на скорости проскочила мимо двух стоящих на автобусной остановке девушек. Девчонки были в намокших дождевиках, с большими корзинами для грибов, на дне которых лежал небогатый урожай.

Внедорожник сверкнул стоп-огнями и через секунду стал сдавать назад, окно со стороны пассажира открылось, и водитель спросил:

– Прошу прощения, не подскажете, где здесь съезд в сторону Карельска? У меня племяшка там в лагере. Поехал забирать и заблудился.

– Ой, какой вы крюк сделали. Вы просто поворот проскочили. Теперь либо обратно, либо ещё вперёд километров пятнадцать.

Мужчина помолчал, потом вздохнул и добавил:

– Спасибо. Вот я голова садовая! Племяшка маленькая совсем, а сестрёнка её без мужа растит. Вот и помогаю. Ладно, поеду искать.

Машина тронулась с места, но вдруг снова остановилась и вернулась. Порыв ветра закружил возле девиц, которые подпрыгивали на месте от холода. Водитель снова открыл окно и проговорил:

– Девчонки! Я, конечно, тот ещё джентльмен. Может подвезти вас? А то промокли совсем. Но я могу только до ближайшего городка.

Одна из девушек облегчённо вздохнула и глянула на подругу, та была явно старше, и она ждала от неё принятия решения. Но опаздывающий общественный транспорт, плаксивая осенняя погода и ветер сделали своё дело, и обычно недоверчивая Наташа сдалась.

– Ну, если только до станции. До неё почти десять километров. Телефоны здесь не ловят, вот мы и заблудились, не там вышли. А станция в Кузьминках.

– Залезайте! – ответил мужчина. – Грибов-то хоть нашли?

– Да какие там грибы. Сырость одна! – затараторила молодая разговорчивая Света. – Это вот Наташе приспичило.

Машина рванула с места, через несколько километров плавно остановилась возле дорожного знака «Кузьминки-1», но из салона вышел только водитель. Он открыл заднюю дверцу, вытащил корзины, кошельки и телефоны и оглядевшись забросил вещи девушек в озерцо, которое подходило прямо к дороге. После этого он сел обратно, развернул машину и направился в то место, откуда приехал.

Глава 2

Лиза сидела в машине и пыталась найти в себе силы, чтобы выйти наружу. Ей ещё предстояло прорваться через ворох вопросов о её странном внешнем виде и хорошо, что она миновала тот возраст, когда все в один голос начинали приветствие со слов: «Как ты выросла», или что-нибудь в этом роде. Лизе просто хотелось сейчас поскорее уйти от толпы, закрыться где-нибудь в одиночестве и попробовать отдохнуть. Хотя после таких потрясений она обычно долго мяла внутри ненужные диалоги, словно искала для себя более выгодную позицию. Лиза не умела быть на проигравшей стороне, девушке всегда становилось до тошноты противно, если не удавалось, как она выражалась «уесть» собеседника и удалиться с гордым видом. И как раз сегодня она была просто размазана.

Антонина, продолжая квохтать, стала выбираться наружу, приветственно махая руками от переполнявшей её радости.

– Толенька, здравствуй, дорогой. – она наконец выбралась из салона – Толя, ну как, как ты нашёл этот дом? Мы еле доехали. Вон и сюрприз тебе привезли, – кивнула женщина на покидающих автомобиль Серёжу и его жену.

– Привет! Привет! – долговязый, с прорисованными венками на загорелой крепкой шее мужчина шагнул навстречу. – Серёжа, мы вас ещё утром ждали, – с некоторым недовольством проговорил Красуцкий.

– Дядя Толя, простите, – ответив на рукопожатие, оправдывался Серёжа, суетясь между выгружаемых из багажника сумок. – Но машина никак не шла, хорошо хоть Елизавету Николаевну встретили.

– Ладно, Серёжа, – выдохнул Красуцкий, явно утомляясь от долгого общения с молодым человеком, – помоги здесь, перенеси все сумки в дом. Электрокар занят, – и громче добавил, широко раскрывая руки и придавая театральность своему тону. – Зинаида Игнатьевна пошла посмотреть вид на озеро.

Лиза терпеливо ждала, пока закончатся приветственные речи, но потом, не выдержав, подала сигнал и знаками попросила расступиться обнимающуюся толпу. Предчувствуя распросы, она внутренне собрала и открыла дверь.

– Привет, дядя Толя, – чумахая Лиза выскочила навстречу Красуцкому.

– Милая, что это с тобой? – шедший к ней мужчина даже остановился. – Ты как из боевика про командос.

– Решила профессию сменить, пробуюсь на роль, – Лиза попыталась рассмеяться, но тонкая плёнка подсохшей грязи, покрывавшая лицо, мгновенно покрылась мелкой сеткой трещин и неприятно стянула кожу.

– Анатолий Викторович, боюсь, это я виноват, – из-за угла сторожки появился их новый знакомый, помогавший на дороге.

– Да, дорогой, ты умеешь найти подход к женщине. Данила, признайся, зачем сам грязевые ванны принимал и мою крестницу вывалял там же?

– Ах, я не успела вас поблагодарить. Я мама Лизы. Я из машины наблюдала за вашими героическими усилиями, – затараторила Антонина.

– Данила, а вы-то как здесь? – одновременно с матерью Лизы заговорил Сергей.

– Дядя Толя, пока они там бурно радуются встрече героя, можно я где-нибудь душ приму? – тихо попросила Лиза.

– Конечно. Иди по тропинке, которая сторожку огибает, – он указал в сторону большого дома, отделанного светлым камнем. – Мы ещё подъезд к самому крыльцу не сделали, пока по лесу ходим или на гольф-каре катаемся. Хочешь, подожди Зинаиду, она скоро налюбуется видами и её привезут обратно.

– Нет уж, спасибо. Я лучше пешком, – Лиза подхватила сумку. – Да, дядя Толя, смешно вы пошутили. Я думаю, Симаков на своей понтвозке точно не доедет.

– Нет, он обязан приехать. Сева почти что главный человек на всех наших праздниках! – Красуцкий махнул ей. – Иди, там Ася в доме, она тебя встретит.

Лиза порадовалась тому, что увидит хоть одно лицо, которое она хотела бы лицезреть. Ася была дальней родственницей Красуцкого и из-за давней личной трагедии некоторое время жила у них дома. А потом так и осталась, кем-то вроде экономки.

Дождь напоминал о себе лёгкой водной взвесью, висящей на ветвях. Дышалось легко, лес отзывался на шаги птичьим многоголосьем. Вдруг Лиза почувствовала, как сзади кто-то дёрнул её за сумку.

– Я помогу? – послышался знакомый голос.

Остановившись, Лиза повернулась к нему и выдохнула:

– Вы уже достаточно помогли. Думаю, на сегодня с меня довольно. – она потянула сумку на себя. – Я бы хотела пойти дальше. Одна!

– Я же не специально. Я вот уже успел душ принять, а вы всё ещё расписная. И потом мне тоже в дом нужно, – Данила улыбнулся. – Как быть?

– Да как хотите! – Лиза чувствовала себя совершенно разбитой и вымотанной. Она отдала сумку и побрела вперёд по тропе. – А вы же в другую сторону уехали? – остановилась она, вспомнив об этом.

– Здесь две дороги. По той быстрее, но в дождь там даже не всякий внедорожник проедет.

– Ну, конечно, ваш не в счёт. Видимо, берёт и горные пики, – съязвила Лиза.

– Пики нет, но вот как-то на две тысячи метров залез. Спускаться, правда, потом страшновато было, – Данила показал руками, по какому крутому склону они ехали. – Он просто у меня подготовленный для дальних и трудных переходов. А вы любите вылазки на природу?

– Нет. И как видите, я к ним не подготовлена, – Лизе казалось, что лицо её стянуто маской. Кожа зудела и чесалась, а волосы были одним грязным и намокшим клоком. – Данила, необязательно быть любезным, я понимаю, что вам, по всей видимости, неловко за моё падение. Но вы не виноваты, – она пожала плечами и почувствовала, как дыбом на спине встала подсохшая корка грязи.

Тропинка, сделав петлю, вывела их к широкому двору. В окаймлённую цветущими кустарниками мощёную дорогу вливались ещё несколько подъездных дорожек. По одной из них к ним медленно катился гольф-кар. А со ступенек, идущим от дома, быстрым шагом спускалась светловолосая девушка.

– Данила, – прокричала она, – наконец-то ты приехал. Здравсьте, – она остановилась в нескольких метрах от спутницы мужчины и замерла.

Лиза кивнула и почувствовала некий укол ревности, когда увидела вероятную невесту Данилы.

– А что случилось? – девушка была в явном недоумении.

– Я в лесу живу. К вам зашла помыться. Мне дядя Толя разрешил. Можно? – съязвила Лиза.

– Привет, красавица, – Данила обнял девушку. – Я уже полчаса как приехал. Тебя не мог найти.

– Лиза, – из гольф-кара оживлённо махала рукой её мать. – Смотри, кто приехал!

– Тоня, что с твоей дочерью? – громогласно проговорила чопорная сухопарая женщина преклонных лет, покидая с помощью Красуцкого автокар.

– Я, Зинаида Игнатьевна, в партизаны решила податься. Вот тренируюсь, – Лиза шумно выдохнула. – Может, мне кто-нибудь уже скажет, где здесь душ?

– Поднимайся в дом по боковой лестнице, там тебя Ася встретит. Я ей позвонил, она покажет комнату.

Лиза проследовала в дом по новеньким белоснежным ступеням. Встретив Асю и минуя все охи-вздохи, она оказалась в комнате, которую на несколько дней полноправно могла считать своей.

Встреча с зеркалом показала, что реальность была ещё хуже, чем она предполагала. Светлыми на лице остались только белки глаз; грязь подсыхала и понемногу отваливалась, делая Лизу похожей на героиню фантастических ужасиков. Отодвинув занавеску, она увидела часть двора, где знакомились и беседовали прибывшие гости.

– Нужно маме как-то отомстить за этот дурдом, – Лиза открыла дверь в спасительную душевую.

Если с подъездом к дому пока было не решено, то ванная комната была сделана на славу. Горячая вода стянула грязь с благодарного тела. Лиза утопала в белоснежной пене и медленно вычёсывала травинки и налипшие веточки из волос. Она слышала, что иногда кто-то проходил по коридору. Ветер подхватил белый платок занавески окна, и она увидела, как снова пошёл дождь.

Незаметно для себя Лиза начала дремать, и только стук из-за стены разбудил её. Быстро смыв кружева пены, она покинула островок водного пространства, оставляя мокрые следы на полу. Нацепив халат, который был на два размера больше, и присев перед зеркалом, Лиза долго смотрела на своё отражение. Потом нашла среди бутылочек, которыми был уставлен туалетный столик, какую-то маску для лица и быстро нанесла на кожу зеленоватую жижу. В следующий момент, дверь распахнулась, и на пороге возник Данила. Он минуту созерцал девушку. Лиза увидела, как мужчина перевёл взгляд на её лицо, густо смазанное зелёной массой.

– Так вы ещё неотразимее, – подавляя смехок, проговорил Данила, прикрывая глаза рукой.

– Пошёл вон! – не выдержала Лиза и запустила в него расчёской, которая была у неё в руках.

Данила успел ретироваться за дверь, а щётка впечаталась в дверной косяк.

– Вы там поаккуратнее. Люди только ремонт сделали, – приоткрыв щёлку, проговорил он. – Простите, но вы заняли мою ванную. Ваша с левой стороны от входа в комнату.

– Потёрпите! – яростно смывая маску, отрезала Лиза.

– И ещё, надели мой халат, – Данила уже веселился на полную.

– Да подавись ты! – Лиза сорвала одеяние и, бросив его на пол, выбежала из ванной в свою комнату, пылая от злости.

Не в силах больше стоять на ногах, она опустилась в постель словно в светлое облако. Мягкие простыни и пушистое одеяло были спасением от сегодняшней суматохи. Усталость последних дней мгновенно обездвижила всё тело. Но телефонный звонок снова вырвал её из дремотного рая.

– Что? – рявкнула Лиза.

– Что ты так кричишь? – Антонина затараторила в трубку о местных красотах. – В общем, через сорок минут идём ужинать. Сделай маме одолжение, надень синее платье, я тебе его положила в сумку вместе со сменными джинсами и свитером.

– Я уже сделала маме одолжение и приехала сюда. Я спать хочу! – Лиза снова зарылась в подушки.

Вскоре благословенный сон танцевал на кончиках ресниц. Мягкий свет баюкал уставшую девушку, и её дыхание медленно сопровождало движение минутной стрелки часов. Сквозь сон Лиза услышала какой-то скрип и пару осторожных шагов. Она пошевелилась, открыла глаза, но комната была пуста. Через окно было видно, как огромной прозрачной птицей налетел туман и тяжело осел на пожелтевшее от лежалой травы поле. Лиза глянула на часы и с сожалением поняла, что надо выбираться из уютного пристанища: мама всё равно не оставит её в покое.

Побродив по комнате, Лиза попинала сумку с вещами, потому что там лежало праздничное облачение, в которое непременно надо было нарядиться. Иначе мама всё равно каким-нибудь волшебным образом заставит переодеться.

Вскоре струящаяся ткань облекла фигуру словно в футляр. Мягкие ниспадающие складки подчёркивали красоту каждой линии тела. Лиза покрутилась перед зеркалом, чуть тронула ресницы тушью и осталась довольна своим видом.

– Ну что, вперёд, Елизавета Николаевна! – она подмигнула себе, подхватила длинный шлейф и поспешила на ужин, куда и так уже опаздывала.

Следующее что она сказала, пройдя вниз неслышной походкой, было:

– Твою дивизию, ну как у меня так получается?

Елизавета стояла в дверном проёме, сияя наведённой красотой. Однако же остальное общество было закутано в куртки и шали. Дамы и господа были в джинсах и ветровках и с бокалами бродили по мощённому дворику. В мангале веселилось рыжее пламя. Великосветский раут оказался обычным дружеским пикником. Лиза стояла, не в силах пошевелиться и обозревала всю компанию с крытой веранды. Гости же, наоборот, посматривали на Лизу.

– Душа моя, ты, наверное, перепутала. Приём завтра. Сегодня просто дружеский ужин, – откуда-то сбоку донёсся голос Зинаиды.

– Да неужели? – Лиза всплеснула руками.

– Дорогая, но тем не менее ты прекрасно выглядишь, – послышался высокий женский голос.

– Юля, привет, – Лиза подбежала к женщине, сидящей в кресле. – Рада тебя видеть, – она обняла её. – Мне так стыдно, что только мама смогла привезти меня к вам в гости.

– Ах, – женщина улыбнулась и глянула на притихшую Антонину. – Главное, что вы доехали, и я наконец на тебя посмотрю, – она неловким движением поправила причёску. – Зато наболтаемся сегодня вволю. Толяша нашёл себе жертву и пошёл мучить разговорами о работе.

– Ну что, кому шашлыка с пылу с жару? – на крытую веранду, где был расположен стол, влетел Данила. Он нёс перед собой блюдо с шампурами, на которые были нанизаны ароматные, зажаренные куски мяса. – Здравсьте! – он резко затормозил, увидев перед собой Лизу. – Я смотрю, у нас новые лица, – улыбаясь, он разглядывал девушку. Тарелка накренилась, и прекрасное кулинарное произведение было на грани обрушения на пол.

– Нет, старые. Просто хорошо отмытые, – резко ответила Лиза. – Ну, пойду переоденусь, мама! – она с нажимом произнесла последнее слово. – А у вас сейчас шашлык на пол свалится.

– Лиза, это вы? – на минуту растерялся молодой человек. – Я просто как-то вас не рассмотрел до падения.

– Не страшно! – огрызнулась Лиза. – Я, пожалуй, пойду. Юля, я буду очень скоро.

Вернув себе в комнате уют и тепло удобной одежды, Лиза поспешила обратно, но звук с улицы привлёк её внимание. Она остановилась и прислушалась. Неясные глухие удары и сдавленные вскрик-стоны доносились из подлеска, за которым начиналось поле. Через пару мгновений всё стихло. Лиза постояла ещё немного, но решив, что это ночные звери или птицы, пошла к гостям.

Вечер лениво витал между людьми, находящимися в вальяжной праздности. Неспешное звучанье музыки, негромкие разговоры, кто-то подлаживал гитару, еле трогая струны. И Лиза подумала, что она, пожалуй, рада своему приезду сюда.

– Лиза? – послышался знакомый голос.

– Пашка! Ты?! – Лиза слетела с лестницы и бросилась на шею обросшему бородой молодому человеку, который стоял чуть поодаль. – Ух ты, какой ты стал.

– Да я вот только добрался, – он пожал широкими плечами. – Не думал тебя здесь застать.

– Ты вернулся-то давно? – Лиза увлекла его за собой к столу.

– На днях. Два года охотился за редкостями, – он с гордостью стал показывать ей фотографии птиц. – Такого насмотрелся, не представляешь. Даже от медведя как-то бегал. Но кадры решают всё! Это девиз моей фирмы, – продолжал басить Паша, однако Лизе показалось, что радость его какая-то неестественная.

– А меня в компанию возьмёте? – к столу подошла Юля.

Паша увидел стройную пышноволосяную женщину. У неё были большие бледные глаза, надломленная нить бескровных губ, и весь облик её выражал чистоту и какую-то по-осеннему тихую, уютную радость тепла.

– Я Павел! Как-то мы разминулись. Не встречал вас сегодня, – вымолвил Паша. – Глаза у вас беззащитные и прозрачные.

– О, Пашка, – усмехнулась Лиза, – да я смотрю, ты стал дамским угодником. Юля, это наш Паша. Он был незаменимым сисадмином в компании, но поехал покорять мир своим прекрасным талантом орнитолога-фотографа.

– Ну зачем же так, – смутившись, Паша взял со стола бутылку и наполнил бокалы.

– Нечего тут скромничать, – сказала Лиза. – Я помню как ты юнцом в коротких штанишках, – рассмеялась Лиза своей шутке, – бегал по офису. А потом разбогател, сделал фирму.

Паша невесело усмехнулся и поднял бокал.

– Ну что? За женщин!

– Паша, ты, как всегда, щедр на комплименты. Юля попытай его, пусть рассказывает, как по миру катался, – проговорила Лиза и увидела, что Антонина сидит в одиночестве и грустит. – Ладно, вы болтайте, а я на минутку отойду.

Лиза присела рядом с матерью и погладила её по руке.

– Мама, ты чего?

Антонина неопределённо покачала головой и промолвила:

– Устала что-то. Не обращай внимания, просто голова разболелась. Думаю, что пойду пораньше лягу спать. Завтра приём начинается аж в первой половине дня, силы нужны для грядущих празднеств.

– Мама, я что-то запуталась в торжествах. А сегодня что? – Лиза недоумённо посмотрела на неё.

– Просто дружеское барбекю. А завтра другое мероприятие. Красуцкие предложили Даниле свой дом для того, чтобы справить свадьбу, – Антонина посмотрела на часы. – Пойду, пожелаю доброй ночи Зинаиде, а то завтра целый день будет ворчать.

Неподалёку от них остановился Данила вместе со светловолосой девушкой, что встречала его сегодня днём, и мать осела обратно, сказав с тихой грустью:

– Красивая пара.

Данила, завидев Лизу, что-то шепнул своей спутнице и направился к ним.

– Хороший вечер! – он улыбнулся и присел напротив. – А ваше появление было особенно фантастическим.

– Смешно! – Лиза вздохнула, и светлый образ собеседника стал рассеиваться.

– Что вы колючая такая? – Данила подлил Лизе и её матери вина.

– У вас очень красивая невеста, – сказала Антонина, которую тоже стало напрягать такое внимание к её дочери от человека, который завтра взойдёт на алтарь семейной жизни.

– Кто? – Данила непонимающе уставился на неё.

– Я говорю, невеста ваша красивая, – улыбнулась Антонина.

– Какая, простите, невеста? – Данила переводил взгляд с Елизаветы на её мать и обратно.

– Ну у вас же завтра свадьба, – Антонина поводила руками, – вроде как.

– А-а-а, – Данила указал себе за спину, – то есть вы подумали, что та девушка – моя суженная, а я вот так нахально оказываю знаки внимания вашей дочери? – Данила расхо-

тался. – Милые дамы, – подняв бокал, он замолчал, – давайте выпьем за завтрашнее торжество, – он улыбнулся, – то есть за свадьбу моей сестры!

– Сестры? – ахнула Антонина и сразу как-то повеселела. – Но это же совсем другое дело! Такой праздник, правда, Лиза? Да?

– Поздравляю, – Лиза вздохнула, она поняла, что теперь маман начнёт её активно сватать. – Я спать! Завтра тяжёлый день, да и гости как-то поредели.

– Лиза, подожди, – мать усадила вставшую дочь на место. – Ой, выездная регистрация – это так красиво! – тараторила Антонина. – А много гостей предполагается?

– Ну, кое-кто здесь уже неделю, кто-то разъезжается. Решение праздновать свадьбу Тамары в усадьбе было спонтанным. Это Юлия предложила, так как Тома и её жених всё время ссорились из-за места проведения. Они даже что-то придумали с выездной регистрацией, должна приехать совершенно такая официальная тётенька из загса. Кстати, а что вы завтра делаете? – Данила посмотрел на Лизу.

– В смысле? На свадьбе присутствую, как и все. Наверное, так, – Лиза развела руками.

– А может, выйдете за меня замуж? – весёлые черты плясали в его глазах. – Антонина, вы не против, чтобы ваша дочь стала моей женой? – Данила перевёл взгляд на обомлевшую мать.

– Сегодня день открытых дверей в психиатрической клинике, наверное, – выдохнула Лиза и поднялась со скамьи. – Извините, но я вас всё-таки покину. Мама, ты тоже вроде почи-вать собиралась, так что давай – руки в ноги и на боковую. Пока наш новый знакомый не придумал, что-нибудь ещё. А я смотрю, вы весельчак!

Антонина ретировалась к Зинаиде, а Лиза пошла в сторону дома, но Данила нагнал её по дороге.

– Постойте, – он взял её за руку. – Вы не верите в серьёзность моего предложения?

– Нет, я не доверяю любви с первого взгляда. Не по расчёту же вы собрались на мне жениться? – Лиза отстранилась. – Извините, фарс затянулся, я пошла спать.

Она с раздражением вырвала руку и ушла в дом, а Данила остался в нерешительности стоять у дверей. Лиза быстро пересекла крытую веранду, поднялась в свою комнату и подошла к окну. Ничего, кроме комком стоящего в горле неприятного осадка, она сейчас не испытывала. Ей хотелось в мгновение ока очутиться у себя дома и погрузиться в волшебный мир книг или на худой конец кино. А здесь не было ни того ни другого, а ещё жутко захотелось выпить чего-нибудь горячего. Лиза вспомнила, что Ася показала, где стоит чайник для obsługi.

– Там меня точно никто не найдёт, – проговорила Лиза вслух и направилась на кухню.

Вскоре ароматы, напоённого травами чая, витали в крохотной светёлке, которая приютилась за перегородкой возле большой кухни. Лиза завернулась в плед, взяла чашку и выбралась на маленькое крылечко. Отсюда было видно большое поле, которое стелилось волнующимися травами. Со стороны поля к дому подступал густой ельник, а с другой стороны парил прозрачный сосновый лес, сквозь который была видна лента реки. Звуки ночной жизни доносились до неё, и Лиза, замерев, вслушивалась в эту странную для городского обитателя ночную суету.

Вдруг до её слуха донеслись чьи-то скорые шаги. Внизу, скрытый высоким кустарником, пробежал человек. Лиза услышала, как он остановился, звякнул металл и вскоре всё затихло, лишь на мгновение ей показалось, что под домом ухнуло что-то тяжёлое.

– Может, у них и привидения ещё водятся, – проговорила она и встала. – Пора и правда спать.

Ветер снова натащил на вечернее небо синей мглы, зашелестел мелкий дождь, громада дома вскоре погрузилась во тьму, и никто не заметил, как высокая фигура в плаще пересекла двор.

Утро тоже не радовало погодой. Тучи уже были больше похожи на осенние тяжёлые дождливые кошёлки с дождём, которые вот-вот растеряют по дороге собранную воду. Лиза проснулась от какого-то неясного шума. До неё доносились женские рыдания и мерный рокот муж-

ского голоса. Она присела на кровати, огляделась и поняла, что звуки доносятся из-за стены. Наспех одевшись, Лиза постучала в комнату Данилы.

– У вас что-то случилось? – спросила она, когда дверь ей открыл расстроенный Данила. Он кивнул и сделал шаг навстречу, призывая её к молчанию.

– Пойдёмте к вам, – попросил он.

Лиза пожала плечами и пошла обратно.

– У нас очень большая проблема, – тихо сказал Данила. – Точнее, у меня. Сегодня свадебные торжества, а жених Тамары прислал ей незатейливое сообщение, в котором признался в своей неготовности к семейной жизни. Она второй час рыдает, и я не могу её успокоить.

– Да, я в таких делах не помощник уж точно, – Лиза задумалась. – Нужно Асю попросить. Она мастерски умеет уговаривать и делать жизнь светлее и проще.

– Это было бы просто спасением, а то мой словарный запас был исчерпан уже минут сорок назад.

Лиза пробежала по пустому дому, обследовала кухню и веранду и увидела Асю в саду. Моложавая женщина, закутанная в неудобный большой непромокаемый плащ и платок, напевала и бродила среди цветников.

– Дорогая Ася, ты нам нужна как воздух. Ну, не нам, а сегодняшней невесте. Только у тебя получится помочь.

– У меня складывается впечатление, что вам всем нечем дышать, – проворчала женщина. – Я надеялась хоть здесь в тишине побыть.

По дороге Лиза кратко описала ситуацию и постучала к Даниле. Когда он открыл дверь, Ася вздохнула, сделала короткий знак рукой, чтобы они оба ушли и отправилась спасать юную невесту.

– Пойдёмте, что ли, кофе попьём? – развёл руками Данила, когда они остались одни в коридоре. – Причём сегодня с утра должен был целый автобус прийти с гостями на свадьбу. Так он написал ей, что ещё вчера всё отменил.

Молодые люди пошли вниз по лестнице и остановились в холле. За окнами снова хлестал дождь, было видно, что поднялся ещё и ветер, погода катастрофически портилась. Дверь распахнулась, по коридорам сразу прокатился сквозняк, и вошедший Красуцкий поспешно закрыл за собой дверь. Мужчина был вымокшим до нитки, к его лицу прилип жёлтый лист, подошвы кроссовок были измазаны землёй и хвоей.

– Я на пробежку вышел и с полдороги вернулся. – сказал Анатолий, переставляя фитнес-трекер. – Замёрз, промок. Ну что? Свадьба на открытом воздухе отменяется? – он поёжился.

– Да я боюсь, она совсем отменяется, – махнул рукой Данила.

– Не понял? – Красуцкий, почесав ухо, посмотрел на стоящего напротив мужчину.

– Жених всё отменил, – кратко сказал Данила. – Извините, что зря беспокоили. Он ранним утром сообщил Томе, что не намерен продолжать отношения. Вчера отменил и гостей, и кейтеринг.

– Вот урод, – не сдержался Красуцкий. – Ну, видимо, оно и к лучшему. А тебе не кажется это, по крайней мере, странным? – спросил Анатолий Викторович, не любивший, когда планы так быстро меняются. – У нас люди собраны, гости ждут.

– Я могу только принести свои извинения, – вздохнув, сказал Данила.

– Н-да! Положеньице. Не позавидуешь. Но Петровские уже в пути, – Анатолий задумался. – Ну что ж, всё это крайне неприятно, но посидим тихой домашней компанией. Поддержим Тамару в сложной ситуации.

– Вряд ли, – задумчиво произнёс Данила. – Сегодня кто-то из ваших друзей уезжает, она договорилась с ними. Сказала, что хочет домой.

– Понимаю, – покивал Красуцкий в ответ. – Ты с ней уедешь? – спросил Анатолий.

Данила на минуту задумался.

– Нет, я останусь, если не возражаете.

Красуцкий пожал плечами и, мельком глянув на Лизу, пробормотал:

– Это будет даже очень хорошо. Конечно, оставайся.

Наверху лестницы послышались шаги, и появилась Ася. Женщина быстро спустилась и проговорила:

– Тамару я успокоила: есть потери в жизни и пострашнее. А если жених, простите, ещё перед алтарём козёл, то дальше будет только козлее. И мы с Томой подумали, что нечего дома слёзы лить, надо ехать развлекаться. Поэтому она поедет в свадебное путешествие. Чего деньгам зря пропадать?

– Агнесса, вы просто мой спаситель, – Данила выдохнул.

– Чудненко, – Анатолий нетерпеливо постучал пальцами по перилам. – Ну что ж друзья, я в душ, а потом давайте завтракать.

К полудню весть уже облетела всех присутствующих, заплаканная Тамара покинула усадьбу, немного задержавшись, приехали Петровские, и гости начали решать, чем же себя развлечь, раз уж свадьба не состоялась.

Лиза дышала воздухом на веранде, смотрела, как покрывается патиной близкой осени сад, слышала, как из гостиной доносятся звуки музыки и голоса. Так как в доме осталось немного народу, а на улице дождь не собирался завершать своё шествие, Юлия предложила провести тихий вечер в дружной компании. Ужин, свечи, воспоминания. Лиза понимала, что как минимум на сутки они с мамой ещё задержаться: увезти её из узкого круга друзей было невозможно.

– А я вас потерял, – послышался позади неё голос Данилы.

– Очень удачно. Может быть, сделаем вид, что вы меня не нашли? – спросила Лиза. – Тем более что погода располагает ко сну. Я только собиралась спать идти.

– Вы как медведь в зимний период, я вас знаю два дня, а твердите всё время одно и то же, – Данила присел рядом с ней.

– Просто редко удаётся выспаться, – улыбнулась Лиза.

– Ну хорошо, а уговорить вас выпить со мной бокал вина я могу? Раз уж решили ужин пропустить, – Данила показал ей бутылку и два бокала.

– А вы самонадеянны! Или для себя столько посуды захватили? – Лиза взяла у него из рук бутылку. – Сами выбирали? – скептически взглянула она на него.

– Стянул из шкафа на кухне, – сказал Данила.

– Понятно. Пойдёмте! – Лиза поставила бутылку на стол и позвала Данилу за собой.

Они спустились в наполненный влагой сад, прошли между хлёстких мокрых ветвей кустарников и зашли в дом с торца здания. Здесь целая стена была выложена старым камнем, но уже стояла новая дубовая дверь. Лиза потянула за тяжёлое кольцо, и вход открылся. Она пошарила сначала по одной стене, потом по другой, и пространство заиграло светом. Цепь спускающихся ламп, озарила ступеньки, и парочка начала спускаться.

– Куда вы меня ведёте? – поинтересовался Данила.

– В подвал. Закрою здесь и оставляю, а то вы мне уже надоели за день.

– Умоляю, нет, я не люблю закрытые помещения, – Данила посмеялся.

– Всё очень просто. Было бы странно для главы алкогольной компании не иметь винного погреба, и дядя Толя в первую очередь его сделал. Сегодня уже успел мне похвастать. То вино, которое вами было предложено, я пить точно не буду. У Аси оно для маринада приготовлено. Во-первых, Ася страшна в гневе, во-вторых, я ещё и энолог, – Лиза толкнула ещё одну дверь, – и пить то, что раздобыли вы, мне просто не позволяет профессиональная гордость.

Здесь, в прохладе винного погреба, на стеллажах, сделанных из тёмного дерева, лежали длинные ряды бутылок. Лиза направилась к дальней выкладке, побродила в задумчивости, но вдруг замерла и знаками позвала к себе Данилу. Данила собрался спросить в чём дело, но Лиза прижала ладонь к его рту и приложила палец к своим губам. Они замерли в тишине, и ничто больше её не нарушало. Данила кивнул ей, как бы спрашивая «что случилось?».

Лиза пожала плечами и шёпотом ответила:

– Мне показалось, что стон услышала.

– Да кто здесь под землёй может быть? – переспросил Данила. – Разве только ветер, они же для винного погреба вентиляцию делали, и, скорее всего, вы слышали песни Борея.

– Понятно. Просто это было так явно. Аж жутко стало, – поёжилась Лиза. – Ну что? Вы долго собираетесь меня не пускать спать? Одну бутылку берём или две?

– Лестница здесь крайне неудачная, лучше взять про запас, – произнёс Данила. – Командуйте, какое вино будет сопровождать наш вечер. Красиво сказал? – рассмеялся он.

Выбравшись наружу, молодые люди попали под сильнейший ливень и добежали до веранды уже совершенно промокшими.

– Я думаю, что стоит переодеться, – Лиза оттягивала футболку, пластом прилипающую к телу. – Или вам так комфортно?

Данила на мгновение задумался и отрицательно покачал головой.

– Тогда предлагаю сменить гардероб и вернуться, – она глянула на часы. – До ужина осталось часа полтора. Я думаю, мы успеем поболтать. У меня поднялось настроение, и я готова к подвигам пьянства.

– Тогда пошли.

Лиза стояла над своим нехитрым гардеробом, завёрнутая в банный халат и рассуждала, что же ей лучше надеть. Выбор был невелик либо вечернее платье, либо грязная вчерашняя футболка с джинсами или мокрая сегодняшняя, а ещё можно было остаться в банном наряде.

– Ладно, – она выбрала платье, – буду экстравагантной сегодня. Халат явно не оценят.

Она вскоре вышла в коридор и увидела, что Данила стоит облачённый в костюм.

– То есть, я смотрю, вы тоже не любитель брать с собой много вещей?

Они долго хохотали, разглядывая друг друга.

– Привет! – в коридоре появился Паша. – А чё, в вечернем сегодня надо?

– Конечно! – Лиза вмиг посерьёзнела. – Приём официальный никто не отменял. И бабочку к смокингу не забудь!

Данила отвернулся и зашёлся в беззвучном смехе, и они отправились вниз готовиться к праздничному вечеру.

Гости, видя на веранде нарядных и хохочущих Лизу и Данилу, решили, что так и надо, и скоро их скромная компания обросла новыми членами. Все одевались под стать вечера, ведь не зря же привезли на свадьбу платья и костюмы. А Лиза и Данила, видя, что их шутка удалась, веселились всё больше с появлением каждого нового гостя.

– Лиза, может, тебе хватит уже? – Антонина попыталась утихомирить разошедшуюся не на шутку дочь, когда та громко рассказывала о том, что в этом году это уже вторая свадьба, которая не состоялась, и на которую она была приглашена.

– Мапочка, тебя не поймёшь. Ты хотела – я веселюсь! – Лиза обернулась к собравшимся и продолжила: – Так вот, наверное, я стала уже какой-то плохой приметой на свадьбах, – смеялась Лиза, а за ней все гости.

– Ой, и мне так неудобно, – сетовала худенькая сухопарая женщина. – Но мне же никак не уехать без Наташи и её мужа, – говорила она о Петровских. – Молодые нынче странные пошли. Все кредиты берут, деньги делят, не осталось каких-то рыцарских поступков.

– И не говорите! – тряхнула волосами высокая белокурая женщина.

– Где же я вас видела? – спросила регистратор.

– Я Анна Смолина! – со снисходительной улыбкой сказала женщина и, встав, пошла по направлению к столовой. – Друзья, здесь уже довольно холодно, а Ася устала нас звать. Все в дом, все в гостиную, – не оборачиваясь, она призывно махала рукой, демонстрируя свою идеальную фигуру, затянутую в серебристое платье.

– Bella! – проговорил, присутствующий на вечере винодел из Италии. – Лиза, ты меня знакомишь с ней?

– Не, не знакомить, я её сама не знаю, – отмахнулась Лиза.

– Это же Смолина, – с какой-то затаённой радостью проговорила регистраторша, – кинозвезда.

– Ну раз звезда зовёт, то надо идти, – произнесла Лиза и потянулась за остальными. – Данила, я не помню, мы перешли на ты? – она остановилась и посмотрела на сидящего подле неё молодого человека.

– Нет, – он встал рядом с ней. – Но я думаю, что это нужно исправить. Есть прекрасная традиция выпивать на брудершафт. Готова?

– Валяй! – махнула рукой Лиза.

Было видно, что через большие окна столовой за ними задумчиво наблюдал хозяин дома. Он подозвал остальных гостей, они о чём-то бурно совещались, пока Лиза и Данила целовались под покровом звёздного, уже расчищенного от серой пелены неба.

– Теперь точно можно на ты, – нежно проговорил Данила.

– Ну да, хорошее вино всегда даёт дорогу панибратству, – Лиза пошла вперёд. – Ты идёшь, мой сегодняшний рыцарь? Продолжим этот праздник безумства!

И в её словах была доля правды, как только они появились на пороге столовой, почему-то заиграл «Марш Мендельсона». Данила привлёк Лизу к себе и шепнул ей на ухо:

– Ну что, подыграем им?

– Почему бы и нет, – улыбнулась Лиза, – а в чём?

Данила опустил на одно колено и произнёс:

– Елизавета, ты выйдешь за меня замуж?

– Да... – только и успела сказать она, как остальная часть фразы утонула в общем ликовании, и продолжение никто уже не услышал, – ... что здесь происходит?

Шампанское и веселье лилось рекой, и гости наконец-то получили свадьбу, которую хотели!

Лес, начинавшийся сразу за палисадником, был завёрнут в густую тьму ночи. Отсюда было прекрасно видно, что происходит внутри дома через большие окна гостиной. Там веселились люди, Лиза смеялась и целовалась с Данилой, а к деревьям летели лишь осколки звуков и обрывки громких голосов. Ночь колдовала над землёй, скорый ветер гнал прочь облака, пытаясь расчистить небо, качал деревья и тихонько подвывал. И в такт с этой природной музыкой раскачивалась фигура человека, стоявшего у кромки чащи. Он не отрываясь смотрел внутрь, на его лицо иногда падал свет, и тогда наблюдавший делал шаг назад, не желая расставаться со своим тёмным убежищем.

На веранду вдруг выскочила Юля. Повертела головой, поводила по палисаднику фонарём и коротко крикнула:

– Толя, ты здесь?

– Юля, ты куда? – донеслось из гостиной.

– Толя за вином вышел. Его долго нет. Я поищу пойду! – крикнула она в ответ и стала спускаться по лестнице.

Женщина быстро пересекла взволнованный непогодой сад, пробежала, придерживая платье, по боковой дорожке, не замечая, что параллельно с ней движется чужая тень. Юля

вдруг остановилась, словно споткнулась об увиденное впереди и в следующую минуту, даже не вскрикнув, рухнула на землю.

Глава 3

Впервые за долгое время небо словно растаяло в улыбке, и появилось солнце. Егор сонно потянулся во сне и, открыв глаза, посмотрел на настенные часы. Стрелки бодро пружинили на половине седьмого, и Малинин подумал, что ещё никогда в такую рань его жена не вставала. А судя по громким звукам с кухни, она уже даже готовила. Этот факт ещё больше удивил подполковника, так как готовить Оля не очень умела, не любила и особо себя этим не утруждала. Малинин выполз в коридор и даже остановился в недоумении: начиная отсюда, в сторону кухни тянулись белые следы. Заподозрив неладное, Малинин осторожно подошёл к входу и если бы сразу не увидел бешено крутящуюся между расставленной посудой жену, подумал, что к ним в квартиру вломились.

– Оля, что это? – сдавленно произнёс он.

– Егорушка, доброе утро! – буквально пропела женщина и это тоже не сулило ничего хорошего.

– Ну, судя по тому, что здесь творится, доброе оно будет только у тебя, – ляпнул Малинин и сразу же осёкся, но было поздно.

Егору всегда казалось, что его жена, пойдя по стопам родителей и занимаясь преподаванием, выбрала неверный путь. В театральном деле ей бы не было равных. Вот и сейчас она, выставив вперёд одну ногу, скрестила руки на груди и спросила, чуть наклонив голову:

– Ты сейчас что имеешь в виду?

Егор обвёл руками представшую перед ним картину: раскиданные продукты, гору очистков от овощей, поднимающийся из духовки дым, разбросанную по всем поверхностям посуду и спросил:

– У нас что кулинарный торнадо прошёл?

– Нет, – медленно проговорила женщина.

– Ну, хорошо, – Малинин решил не портить себе день скандалом и пошёл на попятную.

Но искра уже упала на хорошо подготовленное кострище. Вскоре стены дрожали от скандала и Малинину не оставалось ничего, кроме позорного бегства из дома. Уже позже, сидя в машине, он размышлял, как провести так чудно начатый субботний день. На работу было нельзя, там проводили плановую дезинсекцию, да и Касаткин настоятельно рекомендовал Егору не занимать кабинет, зная обыкновение подполковника трудиться в выходные дни. Вдруг экран лежащего рядом телефона ожил, и Малинин, увидев фамилию «Ласточкин», поспешил снять трубку.

– Иван Гаврилович! Привет!

– Я думал, разбужу в такую рань, – проговорил следователь из Никольска, – а ты, смотрю, уже бодр и весел.

– А то! Ну что у тебя? – нетерпеливо спросил Егор.

– Ничего нового. Хотел сказать, что отправил тебе всё по почте электронной. Но какие-то материалы остались у меня. Я не знаю, как их отсканировать. Короче, мои мальчишки, что смогли, то сделали. Если кто с оказией поедет, я передам. Добро?

– Да, – вяло отозвался Егор, – посмотрю.

Малинин повесил трубку, открыл почту и, взглянув на очередные заявления от родственников пропавших женщин и протоколы опросов, совсем загрузил. Читать документы с экрана телефона было неудобно и Малинин терялся в показаниях, таская туда-сюда неумело отсканированный бланк. Он ещё немного посидел в машине, увидел, как жена вышла из подъезда и куда-то направилась, и внезапно его настроение улучшилось, он наконец придумал, чем занять себя.

– Алло! Иван Гаврилович! – проговорил радостный Малинин. – А ты на работе?

– Ну, сейчас да. Я сегодня дежурный, – отозвался Ласточкин.

– А что если я к тебе сам приеду? И дела посмотрю и, вообще, погляжу, чем вы там дышите.

– Так, – Ласточкин запнулся на слове и добавил: – Приезжай, конечно. Но, Егор Николаевич, у меня нет каких-то прям срочных бумаг, – следовательно помолчал. – Я просто боюсь, ты зря прокатишься в такую даль.

– Нормально всё! У меня как раз время свободное, – Малинин уже выскочил из машины и бежал в квартиру. – Я сейчас кину пару шмоток в рюкзак и к тебе. Часа через три буду.

Наутро Елизавета не помнила ничего после того момента, как они остались вдвоём с Данилой на веранде. Она боялась даже думать, так сильно ломило затылок и виски, а в щёлки глаз пробивался серый дневной свет и нещадно пульсировал желудок, будто там плясали ежи. Елизавета с трудом открыла глаза и, оглядев пространство, убедилась, что она в доме у Кра-суцких.

«Наверное, я теперь смогу очень чётко представлять себе состояние Лиходеева наутро, когда к нему явился Воланд», – мелькнула и погасла мысль в раздражающей своей болью тишине.

Попытавшись снова забыться сном, Лиза некоторое время лежала с закрытыми глазами, но в уши лезли утренние звуки. Она окончательно проснулась и поняла, что пора расплачиваться за вчерашнюю несдержанность. Лиза встала с кровати и, отыскав высохшую одежду, отправилась вниз. В доме было необычно тихо, навстречу ей попала только кухарка Лида, которая, не поднимая глаз, юркнула в подсобные помещения.

– Неужели я встала раньше всех? – пробормотала себе под нос Елизавета, доставая минеральную воду из холодильника. – Люди, где вы? – тихо-тихо добавила она, пугаясь звука собственного голоса.

– Милая, мы здесь! – донёсся ответ матери из столовой.

– Мама, привет, – Елизавета переместилась на кухню, – умоляю, говори очень тихо. Что с тобой, почему ты плакала?

– Доченька, как много бы я отдала, чтобы в такой важный для тебя день на улице светило солнце, и распускалась радость, – сказала Антонина и прижала платок к покрасневшим глазам.

– Так, короче. Без пафоса. Что случилось? Мне кажется, что сегодняшний день отличается от вчерашнего только жутким похмельем.

– Ты что, ничего не помнишь? – Антонина развернулась к ней всем корпусом.

– Нет, а что? Я кутила? – равнодушно спросила Лиза. – Ну, бывает. Я тебя предупредила, что устала. Мама, не томи, – она налила себе крепкого чая и села напротив матери. – Где люди? Уже все разъехались?

– Доченька, – Антонина замолчала на мгновение, подыскивая слова, – ты вчера вышла замуж.

– Куда я вышла? – Лиза поперхнулась чаем. – Мама, что за глупый розыгрыш? И так башка раскалывается. Прошу тебя, – она сложила руки в молитвенном жесте, – не начинай.

– Елизавета, я серьёзно. Здесь была регистратор, которую привезли Петровские, это всё прошло на официальном уровне, – медленно расставляя слова, проговорила Антонина.

Лиза подняла глаза на мать и вздохнула:

– Вы что, идиоты? Это у вас способ развлекаться такой? Где эта безумная женщина, которая расписала нас по пьянке? Её с работы должны уволить за такой фортель. Скоморохов нашли!

– А водитель ещё вчера вечером их увёз. У них что-то случилось и Петровские быстро уехали, – Антонина снова утёрла глаза.

– Суперотдых. Ладно, скандал я потом устрою, даже не сомневаюсь, что это твоя затея, – Лиза посмотрела в окно. – А где человек, который стал моим мужем? Хотя бы кто он?

– Лизонька, самое страшное впереди.

– Умер? – с надеждой спросила она.

В комнату тихо вошла Лида и протянула поднос со стопкой Антонине.

– Не до твоих замечаний едких сейчас, – мать всхлипнула и приняла из рук кухарки стаканчик с каплями. – Вчера, после того как проводили Петровских, остались только близкие друзья. Ты пошла спать, пришёл Толя; он в кабинет отходил. А перед этим Юля как раз его искала. Зинаида и обратила внимание на то, что её нет. Толя пошёл посмотреть на веранду, потом обошёл весь дом, а она, – Антонина опять всплакнула и поднесла платок к глазам, – как сквозь землю провалилась. Мужчины искали её до утра, обошли всю усадьбу, двор, сейчас ищут в лесу. Я и Зинаида Игнатьевна остались в доме, ну ещё Ася и Лида.

Неслышным шагом в столовую вошла Зинаида Игнатьевна.

– Со вчерашнего утра прошло чуть больше суток, а событий точно на год, – поправляя перед зеркалом безупречно уложенные волосы, произнесла она. – Доброе утро, дорогая, только вряд ли оно таковым является. Милочка, ну что же вы стоите? – обронила она кухарке. – Принесите кофейник. День просто жуткий, прямо бедой веет повсюду. Ох дорогая, не хотела бы я на следующее утро после свадьбы проснуться в такой обстановке.

– Смешно, – съязвила Лиза. – А где они ищут Юлию? – она подошла к высокому окну.

– Прочёсывают лес. Скажите мне, что делать здравомыслящей женщине ночью, в непогоду, среди деревьев и дикого зверья? Фарс! – вскинула руки Зинаида. – Ваш муж, между прочим, затеял.

– Не успела я пойти под венец, как тут же получаю оплеухи за его решения, – усмехнулась Елизавета.

– Ах, простите, дорогая. Я старая и глупая идиотка, к тому же трусливая. Жутко думать, что ты сидишь в доме, где пропал человек, и на каждом шагу с тобой могут случиться всякие неприятности. Ещё этот дом большой и недостроенный. Надо было такую махину выбрать.

– Зинаида, ты же сама была не против, чтобы Толя купил этот дом, – тихо сказала Антонина.

– Так я же его только на картинке видела, – поджала губы собеседница. – И потом Толя говорил, что сюда ехать не так долго. А уж как посмотрела вблизи, – она махнула рукой, – так, вообще, чуть с сердцем плохо не случилось.

Вдруг дверь в столовую распахнулась, быстрым шагом вошли Данила с Павлом. Они были в промокших дождевиках с налипшими на них листьями. Данила, заметив Лизу, как-то сдержанно кивнул ей и покачал головой.

– Мы обошли каждый сантиметр дома и участка. Пока ничего не нашли, пришлось вызвать полицию, – Данила налил себе воды из графина и стал шумно пить из стакана. – Дамы, я очень прошу вас опекать и отвлекать Анатолия Викторовича: на нём прямо лица нет. Просто не могу смотреть, как он скачет вместе с нами по лесу и болотам. Всё это может плохо кончиться. Мы сейчас с ним вернёмся, придумайте, как его оставить дома.

– Задержишь его. Ладно, что-нибудь покумекаем. Зовите, буду сердечный приступ изображать, – Зинаида Игнатьевна, расстегнув верхнюю пуговку накрахмаленной блузки, прилегла на диван.

На этих словах Данила развернулся и отправился за Красуцким, Лиза дождалась, пока за ним закроется дверь и подошла к Павлу.

– Паш, я с тобой пойду.

– А стоит ли? – мужчина нахмурился.

В этот момент дверь снова распахнулась, и вернулся Данила вместе с хозяином особняка. У последнего как-то заострились черты лица, глаза немного провалились вглубь, а губы, натянутые струной, слегка побелели.

– Лиза, – он почему-то сразу подошёл именно к ней, – детка, здравствуй, – он развёл руками, – видишь, как всё вышло.

– Анатолий Викторович, вы держитесь. Мы обязательно её найдём, – Лизе было больно от его пальцев, вцепившихся ей в руку. – Пожалуйста, давайте вы отдохнёте, а я с ребятами пойду.

– Толя, – Антонина положила руку ему на плечо, – в доме только женщины. Зинаиде Игнатьевне плохо, мне страшно. Остаётся с нами, пожалуйста.

Красуцкий отошёл от Лизы, облокотился на спинку дивана рукой и стал смотреть в окно. Мужчина покачал головой и произнёс:

– Знаю, все вы правы, я только торможу поиски, – он устало сел, – но как подумаю, что Юленька может быть где-то в лесу, на дороге, в любом непонятном месте, то не усидеть.

– Идите, идите, – тихо сказала Антонина и сделала рукой изгоняющий жест, – Лида, налейте чаю покрепче Анатолию Викторовичу, – обратилась она к вошедшей кухарке.

В холле они встретили Асю. У женщины были красные от слёз глаза, она не смогла сказать даже слова, а просто сунула Лизе непромокаемую куртку и бросилась в сторону кухни.

– Что с ней? – спросил Паша.

– Переживает, наверное, – пожалала Лиза плечами.

Когда они вышли на открытую веранду, она поразилась, как за короткую ночь всё вокруг так изменилось. Яркие краски августа совсем притухли, ветер снимал рано порывевшую листву и укладывал её на землю. Лето в этом году быстро засобиралось в другие края.

– Паша, ты хоть можешь толком сказать, что случилось? – Лиза стояла, пытаясь справиться с непослушной молнией на куртке.

– Боюсь, никто тебе толком ничего не скажет. Сами в шоке, – Паша подошёл к лестнице. – Красуцкий вчера выбежал из дома во двор, стоит, молчит, озирается. Хорошо, мы с Данилой здесь сидели. Спросили в чём дело, а он бледный, руки дрожат. Юленьки, говорит, нет нигде. Ну, сад обошли, в сарай заглянули, даже к Лиде. Весь дом потом обыскали, – Паша пожал плечами. – Все были в таком замешательстве, что даже полицию не сообразили вызвать. Поискали, покричали, почти всю ночь по участку лазили. Как расцвело, сразу двинулись в лес.

– Ну а что полиция? – фыркнула Лиза. – Думаешь, они бы вот так приехали? В такую глушь? Да у них здесь, наверное, на всю округу один участковый, да и тот хромой.

Спустившись с веранды, молодые люди прошлись вокруг дома, потом вернулись в палисадник и решили пойти в лес. Тропинка, по которой они шли, вскоре привела в густые еловые заросли, периодически обрывающиеся каменными грядами, полянками и буреломом поваленных деревьев. Лиза оглядывалась вокруг, искала глазами по сторонам хоть что-то, что могло выдать присутствие Юли и вдруг услышала тяжёлую поступь догоняющего их человека.

– Куда вы так резко поскакали? – подбежал к ним Данила.

– Решили подальше в лес пойти, – Паша огляделся. – Смолина с Энрико на дорогу отправились, полицейских встречать, – он ткнул в сторону вереницы фруктовых деревьев, уже укрывающихся шалью осени и выделяющихся на фоне зелени елей. – Заодно ещё раз сад проверят.

Данила неловко остановил Лизу, взяв её за руку, посмотрел ей в глаза и сказал:

– Ты, пожалуйста, от меня не отходи? Хорошо?

– А мы что уже перешли на ты? – фыркнула Лиза.

– Ну, вообще-то, – Данила замолчал и, вздохнув, продолжил, – мы не только вчера на ты перешли, но и поженились.

– Бинго! – воскликнула Лиза и в ту же секунду под её ногой что-то хрустнуло. – Да уж лучше бы за дворника дядю Петю вышла, – тихо проговорила Лиза и наклонилась.

Она немного разгрела прошлогоднюю хвою и двумя пальцами подняла с земли за розовый шнурок чехол телефона.

– Это точно Юлин, – мрачно сказала она. – Я ей этот чехол из Бельгии привезла в прошлом году.

Грязный футляр раскачивался на ветру, а собравшиеся молча смотрели на него. Опустылевший дождь забарабанил с новой силой, и Данила поднял глаза на Пашу.

– Можешь позвонить ребятам, кто ушёл полицию встречать?

– Да у меня номера нет их, – развёл руками Паша. – Я в дом позвоню. А какой ориентир им дать?

– Да какой, к лешему, ориентир, – Данила набрал воздуха в лёгкие. – Будем звонить по местной связи, – и крикнул во всю силу: – Здесь мы, сюда ведите полицейских, мы кое-что нашли. Чуть ближе к озеру. Меня кто-нибудь слышит?

Его голос эхом прокатился по округе, и через мгновение вдали замаячила синяя куртка прибывшего участкового.

– Здравсьте. Что у вас здесь случилось? – капитан подошёл к тому месту, где они стояли. – Я участковый. Пасечников моя фамилия. Зовут Дмитрий Антонович.

– Здравствуйте. Это чехол от телефона Юлии, – Данила указал на чехол. – Под хвоей лежал.

– А Юлей, значит, зовут барышню, что пропала, – утвердительно хмыкнул прибывший мужчина. – А это точно её вещь? – прищурившись, Пасечников стал рассматривать чехол.

– Да, я ей дарила, – сказала Лиза. – Он штучный, мне его на заказ делали, там особенная кожа, поэтому можете не сомневаться.

Участковый достал из кармана мятый пакет и взял из рук Лизы чехол.

– Ладно, давайте уберём это пока. Будем надеяться, что она сейчас найдётся, живая и здоровая, – неуверенно проговорил участковый. – Но на всякий случай положу в стерильный мешочек.

– Что делать-то? – спросил Паша.

– Мил человек, ну искать, конечно! – развёл руками участковый.

Данила заметил, что Лиза отошла в сторону и углубляется в пролесок. Он последовал за ней.

– Лиза, я прошу тебя, не отходи далеко. Мы договорились по одному не разбежаться. Что с Юлей, неясно.

Лиза вздохнула и глянула на него из-под намокшего капюшона с намерением осадить молодого человека, но взгляд её за что-то зацепился. Внимание отвлекли подошедшие Энрико и Смолина. Но Лиза снова стала осматривать наваленные камни в надежде понять, что так выделялось на общем фоне.

– Посмотри, – она кивнула в направлении наваленных друг на друга валунов.

Камни лежали так, словно их когда-то здесь высыпали и забыли. Огромные глыбы, поросшие мхом, сливались воедино и удачно маскировали небольшую щель, в которую вполне бы поместился человек.

– Это, скорее всего, либо вход в пещеру, либо бывший дзот. Вполне возможно, что она провалилась.

Данила быстро пошёл в том направлении, а Лиза подозвала остальных.

– Да мы здесь тридцать раз прошли и этого не заметили, – посетовал Паша.

– Э, погодь, – крикнул участковый Даниле.

Дмитрий Антонович подошёл ближе и, подняв фуражку за козырёк, переместил свой головной убор на затылок, присаживаясь при этом на корточки. Он, кряхтя и опираясь на ладонь, заглянул в тёмное нутро и, поднявшись, развёл руками.

– Но вот специальной подготовки у меня нет. А там пещера и воды, кажись, много. Шумело что-то, – он отряхнул ото мха руки. – Не, ну ход-то широкий, человек явно пролезет. Только чего ей туда сигать? Она же не этот, не спелеолог?

К ним неспешной походкой подошли актриса Смолина и перепуганный происходящими событиями Энрико.

– Хренолог, – раздражённо бросила Смолина. – Ну, лезьте уже туда, если Юля там, она замёрзла, наверное. Бедная девочка. Юля-я-я-я, – прокричала она, наклонившись вперёд.

– Дайте я! – Данила шагнул через гряды, отороченную острыми краями корней и, зацепившись за какую-то корягу, наклонился в чёрную зияющую дыру. Он осветил фонариком узкий проход, в нос ударил затхлый запах, и Данила выбрался наружу. В тот же момент коряга обломилась под его рукой, он потерял равновесие и упал, но сразу вскочил на ноги.

– Надо к моей машине идти. У меня и снаряжение есть, и лебёдка стоит, – сказал он. – Там не спуститься без страховки.

– Я пойду фонари поищу, – засуетился Паша.

– Вы же не против? – спросил Данила у участкового.

– Иди, – тот неопределённо пожал плечами.

– Мы тоже пойдём! – воскликнула Смолина. – У меня скоро паническая атака начнётся. Пойдём, Энрико, здесь слишком страшно. Тем более Юле надо тёплые вещи принести.

– Ну, неси, неси, – тихо проговорил участковый.

– Если она там, думаете жива? – спросил Данила, примериваясь к спуску.

– А я почём знаю? – участковый присел на камень рядом. – Я туда, мил человек, не полезу, хоть тресни, мне уже седьмой десяток, я оттуда тогда и не выберусь. А молодых у нас нет, я один на четыре деревни. И вот как-то всегда спокойно у нас, ну курей кто сворует, или дрова не поделят. Но люди не пропадают. Так и знал, приедут городские – начнётся ярмарка!

– Паша, погоди, вместе пойдём, – Данила остановил мужчину. – У меня в машине полный комплект, надо просто её пригнать сюда. Здесь связь фигово ловит, поэтому я сначала за спутниковым телефоном схожу. Потом геоточку сделаем и поймём, есть ли подъезд какой-то. От дома вроде вела какая-то грунтовка, но вот куда.

– Чего мудрить? – взорвался Паша. – Проще на верёвку, вдруг её там нет?

– Тоже верно, – вздохнул Данила. – Всё равно вместе пошли, потому что нужно хоть крепления взять. А то на этой верёвке запросто и повеситься можно, – он оглянулся на застывшую у прохода в пещеру Лизу. – Лиза, ты с нами?

Она отрицательно покачала головой, подняла воротник у ветровки и отвернулась в другую сторону. Лиза смотрела, как лес аварийно сбрасывает с себя любые признаки присутствия лета, как спешно готовится к встрече осени.

– А чё у их, скандал, что ли, какой? – вдруг услышала она голос участкового.

– Почему скандал? – недоумённо спросила она.

– А что ж из дома сбежала? – Дмитрий Антонович примостился на большом плоском камне и, облокотившись о колено, смотрел на проём.

– А кто сказал, что она сбежала?

– Девушка, ну что вы вопросом на вопрос талдычите мне? – устало почесал лоб Пасечников.

– Вы вопросы корректные задавайте, и тогда я буду достойно оппонировать, – Лиза не могла понять, почему ей так неуютно было в этом лесу. Да и ситуация с женитьбой была просто чудовищная, а про то, что они могут обнаружить под землёй, она старалась даже не думать.

– Чего она в ночь усвистала? – после некоторых размышлений спросил мужчина.

– Я не знаю, я спала, – пожала плечами Лиза. – Я уходила, она была ещё среди гостей, а когда проснулась, то Юлю уже все искали.

– А что ж ты мне тогда голову-то морочишь? – зло спросил Дмитрий Антонович.

Но этот разговор прервался звуком шагов и голосами, которые стали слышны через некоторое время.

– ...Паша, я на себя трапецию надену, карабинами цепляем за неё, – разматывая на ходу верёвку, сказал Данила, – давай вот вокруг этого дерева обвяжем и закрепимся. Ну а дальше держать нужно.

Данила, готовый к спуску, резко выдохнул, закусил губу и, включив налобный фонарь, сделал шаг во тьму. В носу неприятно защипало, под руками скользила влажная земля, ноги катились по осыпающемуся грунту. Данила спустился до узкого лаза и наклонился, чтобы посмотреть, что творится внизу.

Мужчина просунул голову, поводит фонариком и через мгновение, скудный луч высветил небольшое подземное озерцо, посреди которого на каком-то возвышении лежала Юлия, почти полностью погружённая в воду. Данила всмотрелся в синюшные губы, полуприкрытые глаза и неестественную позу женщины. Он невольно сжал кулак, покачал головой и выдохнул. Ему было всё ясно. Данила выбрался наружу, хлебнул сырой воздух и оглядел присутствующих.

– Ну что? Что ты молчишь? Там она? – Лиза подскочила к нему.

Данила покивал, участковый посмотрел на него и зло сплюнул на землю.

– Там, – бесцветно проговорил Данила.

– Как она? Замёрзла совсем, наверное. Постой, а почему ты не помог ей выбраться? – Лиза замерла. – Она ранена?

Данила взял Лизу за плечи, посмотрел ей в глаза и тихо произнёс:

– Она мертва.

– Ты что такое городишь? – Лиза вырвалась и побежала к входу в пещеру. – Да вы обалдели здесь сидеть?! Что вы ничего не делаете?! – кричала она, развернувшись к мужчинам, потом махнула рукой и рванула к проходу.

Данила подскочил сбоку, поймал её за талию и прижал к себе. Лиза плакала и отбивалась, но он крепко обхватил её и притянул голову к своей груди, что-то тихо приговаривая.

– Уверен? – спросил участковый.

– Да, – утвердительно кивнул Данила. – Опыт есть, понимаю.

– Придётся в район звонить. Тьфу ты, похлебал борща калошей через ерёмкину мать, – витиевато выразился участковый. – Там же сейчас какая-то следственная группа работает из города, у нас тут женщины некоторое время назад пропадали, – участковый замолчал и поднял глаза на Данилу. – Не, – он помотал головой, – это ж за пятьдесят километров отсюда было. – Пасечников встал с камней, держась за поясницу. Он достал телефон, покрутился вокруг своей оси, но связь не появлялась. – Ребятки у меня аппарат слабенький, у кого связь тута словит?

Одной рукой Данила покопался в кармане, всё ещё прижимая к себе притихшую Лизу, и достал телефон.

– Диктуйте номер. У меня спутниковый. Везде берёт.

– Погляди сам, цифры мелкие, не увижу. Фамилия Ласточкин.

По лесу прокатился стремительный порыв ветра, стряхнул с ветвей воду, ухнул со стоном в проём пещеры, и внизу послышался какой-то шум.

– Что это? – встрепенулась Лиза.

– Не знаю. А Паша где? – удивился Данила.

– Да здесь был только что, – Лиза огляделась; затихающий лес готовился ко сну, звуки стали слышны чётче, судороги ветра успокаивались, и вдалеке показалась фигура Павла. – Вон же он!

– Алё? А кто это? А, Тимохин, здорово. Это Пасечников. Слушай, у меня тут женщина пропала, – он замолчал. – Да не тараторь, я их, что ли, теряю. Короче, нашлась она, но в пещере

и, говорят, без признаков жизни. Не, я, что ль, должен сам скакать по лесам и весям, а вы там жопу свою отсиживать будете и указания мне давать? Эти городские смотреть поедут? Через ерёмкину мать в дышло тебя. Кино приедут глядеть? На труп наш поедут смотреть? Или чего мне с ним делать? Нам её одним-то не поднять! Ну, давай звони на ентот номер, мой не пашет здесь.

Павел шумно бежал по лесу, держа в руке яркую розовую ветровку.

– Нашёл, нашёл! Смотрите! – Паша потряс курткой. – Может быть, это её?

– Чудак-человек! – всплеснул руками участковый. – Ну, что ты её руками-то заляпал.

А если это улика?

– Какая улика? – Павел замер на месте.

– Юлия там, – Данила кивнул в стороны пещеры. – Она мертва.

Раздалась трель телефонного звонка, и Пасечников схватил трубку.

– На проводе! – участковый выпрямился, подобрался. – Так точно! Пасечников Дмитрий Антонович. Ну, сюда из района ехать часа полтора, не меньше. Так точно! Буду на месте ждать, – он повесил трубку и зло обронил: – Ну, можете идти, а я покамест, буду здесь эти камни охранять, видимо, чтоб их злоумышленники не унесли. Как приедут, проводите их кто-нибудь сюды. Бабка моя шей наварганила, а я как сыч сидеть здесь буду.

Данила огляделся и задумчиво цокнул языком.

– Давайте так сделаем. Я сейчас провожу Лизу к дому, вернусь сюда на своей машине. Авто у меня подготовлено для походов. А то мы здесь без света и хорошей лебёдки не справимся. Паша, пока останься здесь, а то Дмитрий Антонович совсем без связи будет. Я свой аппарат тебе оставлю, – сказал Данила.

– Как же так? А ты как понял, что она, ну это, того? – Паша грыз ногти и старался не смотреть в ту сторону, где под грудой камней была Юлия.

– У меня есть начальное медицинское образование, – коротко сказал Данила. – Мы пошли. Нужно сообщить остальным, я скоро приеду. Ты готова? – посмотрел он на Лизу.

В местном УВД г. Никольска в этот субботний дождливый день было тихо, коридоры не скрипели половицами под ногами торопящихся следователей, а дежурный поминутно не вскакивал, чтобы ответить на вопросы гражданских лиц, обращающихся за помощью. Но это не значило, что всё вокруг было тихо и спокойно. Почти весь личный состав был откомандирован в соседний район, где от бесконечных дождей сильно разлилась река, и нависла угроза наводнения.

Тимохин, поговорив с Пасечниковым, повесил трубку и, высунув голову в окошко, собрался идти к Ивану Гавриловичу, но заметил, что входная дверь открылась и вошёл крепкий, светловолосый парень.

У оперативника Юрия Берегового было удивительно доброе круглое лицо, и он всегда производил крайне приятное впечатление на людей, и они ошибочно считали его этаким увальнем.

– Юр! Юра, иди сюда! – подозвал он молодого человека. – Там Антоныч тело без признаков жизни нашёл. Чё делать?

Береговой остановился и развёл руками:

– Ну это смотря чей труп. Если курицы, как в прошлый раз, то пусть суп себе сварит.

– Юрыч, не жести, – поморщился Тимохин. – Я серьёзно. Заявка с утра была, что тётка пропала. Ну, баба молодая. Я Гаврилыча спросил, он сказал, чтобы Пасечников проверил. Тот поехал, и вот.

– Понятно. Вечеринка у Петюни накрылась. Ладно, пойду доложу. Что ни день, то какая-нибудь хрень, – тихо уронил Береговой, поднимаясь по лестнице.

В кабинете у Ласточкина с самого утра вольготно расположился Малинин. Он уже прочитал все материалы дела, окончательно вымотал расспросами Ивана Гавриловича и тому удавалось сбегать из кабинета лишь ненадолго и то только за кипятком или по нужде. Так случилось, что жена Ласточкина очень хорошо готовила и сейчас, узнав о приезде важного питерского следователя, принесла шикарный обед прямо в отделение. Поэтому покидать стены УВД было незачем, и Егор с упоением работал, а Ласточкин грустил, потому что его возраст, послужной список и приближающаяся пенсия требовали, чтобы он хоть немного отдохнул.

– Егор Николаевич, давай ещё чаю? – спросил Ласточкин, вставая, чтобы размяться.

Ему было неловко, что он выдернул в принципе малознакомого человека, с которым пересёкся лишь по одному делу и теперь просто мечтает, чтобы тот угомонился.

Дверь раскрылась, и в кабинет зашёл Береговой. Он протянул руку Ивану Гавриловичу и, кивнув Егору, сказал:

– Там Пасечников звонил.

– Знакомьтесь, Егор Николаевич. – перебил его Ласточкин. – Это у нас Береговой Юрий, оперуполномоченный. Почти к вечеру на работу является.

– У меня выходной, – обиженно протянул Юра. – Я, вообще, по дороге зашёл, на минутку.

– Юра, а это Егор Николаевич Малинин, следователь по особо важным делам из Северной столицы, – развёрнуто представил Егора Ласточкин.

Молодой человек с уважением потряс протянутую руку и проговорил:

– Неужели к нам на стажировку? – нелепо пошутил он и смешался. – Простите, юмору. Иван Гаврилович, там это, Пасечников говорит, что они потерявшуюся нашли.

– Ну хорошо, – Ласточкин посмотрел на него. – Одной проблемой меньше.

– Да я бы не сказал, – Юра почесал затылок. – Она мёртвая. Вроде убийство, – он пожал плечами.

Ласточкину очень захотелось выкинуть Юру в окно и сделать вид, что оперативника здесь и не было. Мало того, что ему казались позорными и незначительными все те доводы, которые он приводил Малинину в защиту своей версии, что у них в районе происходит нечто странное, так теперь ещё и доклад оперуполномоченного о возможном убийстве звучал как пародия.

– Батя, тьфу, – добил окончательно расстроенного Ласточкина Береговой, – Иван Гаврилович, так что? Он приглашает на место происшествия.

– Приглашают, Юра, в гости! – зло оборвал его Иван. – Егор Николаевич, это по утренней заявке. Там усадьбу питерские выкупили. Вот вчера гулянку гуляли и под ночь пропала жена хозяина дома. Нам нужно ехать. Потому что все, включая даже судмедов и криминалистов, на выезде. Там вроде как наводнение обещали, – Ласточкин пожал плечами. – Конечно, если точно на убийство потянет, то дёрну кого-нибудь, но пока поеду сам.

– А можно я с вами? – спросил Малинин. – Мешать не буду, обещаю. Проветрюсь хоть.

– Пожалуйста, – неуверенно произнёс Ласточкин, не привыкший работать под чьим-то контролем.

– Я тогда УАЗ возьму, – сказал Юра. – Там дороги развезло сильно.

Лиза шла по лесу в сторону усадьбы и не могла отделаться от ощущения, что всё происходящее нереально. Только вчера она разговаривала с Юлей, они смеялись, радовались встрече. Лиза немного прошла вперёд, огляделась и увидела, что темнота уже скрадывает всё пространство, и только лёгкий дождь нарушает тишину.

– Это какой-то кошмар, – Лиза пожалала плечами. – Я её сто лет знаю, – она споткнулась и замолчала, – знала. А ты?

– Это друзья сестры, точнее, она когда-то с Юлией работала. У Красуцкого одна знакомая владеет сетью салонов красоты, а Тамара учится на стилиста, хочет в шоу-бизнесе работать. Вот туда Анатолий Викторович её и пристроил.

– Понятно. А чего ты тогда не уехал с сестрой, раз здесь её друзья? – спросила Лиза, нервно оглядываясь по сторонам.

– Из-за тебя, – Данила взял её за руку и остановился. – Увидел и понял, что всё, обратного хода нет. Видишь, даже на что пошёл, против твоей воли женился на тебе.

– Я всё ещё надеялась, что это тупая шутка, – Лиза отступила на шаг. – Нас вчера действительно расписали?

Данила покивал и показал рукой вперёд, предлагая идти дальше.

– Чистой воды идиотизм, – покачала головой Лиза. – Пошли уже, теперь какую-то кучу документов переделывать. Я хоть фамилию твою не взяла?

– Взяла, – тихо ответил Данила.

– У меня нет комментариев. И какая у меня теперь фамилия? – зло спросила она.

– Морозова, – отозвался Данила.

– Зашибись. Это мне, чтобы развестись, теперь паспорт сначала поменять надо, потом все документы, развестись и ещё раз всю эту процедуру проделать. Моя благодарность не заставит себя долго ждать, – добавила она.

Впереди замаячили освещённые окна дома. Поднявшись со стороны веранды, Данила и Лиза тихо вошли внутрь. Лида сновала на кухне, а в столовой сидели Антонина, Зинаида и Тася с Сережей.

– Где Анатолий Викторович? – спросила Лиза.

– Плохо ему совсем стало, пришлось «скорую» вызвать. Но машина у них не проехала, – мама Лизы покачала головой. – Толя оклемался немного, и его увёл врач. Сказал, потихонечку дойдут до «скорой». Мы хотели с ним ехать, но Ася вызвалась. Что Юля? Есть хоть какие-то вести? – протараторила Антонина.

– Нашли, – кивнул Данила, – но, возможно, это и к лучшему, что Анатолия Викторовича в больницу увезли. Юля мертва.

– Офигеть, дипломат, – зашипела Лиза.

Антонина заметалась взглядом, Зинаида скорбно выгнула нить губ, а Тася с Серёжей всколыхнулись, словно испуганные воробы.

– Как же так? Как случилось? Этого просто не может быть! – понеслось со всех сторон.

Лиза подошла к матери, погладила её по голове и присела рядом.

– Мама, сейчас не до сантиментов. Нужно собрать волю в кулак и помочь всем не раскиснуть. Сейчас приедет полиция, со всем разберутся, мы закроем здесь всё и тоже отправимся домой.

– Лизонька, я просто не верю, – мать пожала плечами и покачала головой. – Это невысказано.

– Мама, пожалуйста, – Лиза поднялась. – Я сейчас приду.

Она вышла, видя, как Данила тихо беседует с Зинаидой. Тася отстранённо смотрела в окно, Серёжа ходил взад-вперёд по гостиной. В доме стало страшно, неудобно, словно пространство поставили на траурную паузу.

Стараясь оставаться спокойной, Лиза отправилась искать кухарку. В маленькой подсобке кипел чайник, а Лида сидела возле окошка и смотрела на улицу.

– Лида? Вы здесь? – позвала она женщину. – Вы могли бы кофе или чай в термос налить и собрать еды какой-нибудь. Там очень холодно снаружи, а люди пока в лесу остались.

– Хорошо, – женщина сразу засуетилась по хозяйству. – Хоть дело появилось, а то сию как квашня, прям всё из рук валится. А Юля-то нашлась?

– Да там всё пока непонятно, – каким-то севшим голосом произнесла Лиза, не вдаваясь в подробности.

Кухарка застыла посередине кухни, потом покивала и продолжила движения, похожие на механические.

– Не замёрзла она в такую погоду хоть? А чего люди в лесу, если она нашлась?

– Лида, я прошу вас! – Лиза повышенным тоном пресекла дальнейшие расспросы и обернулась на вошедшего Данилу.

– Я поехал обратно.

– Ты понял, как добаться? – Лиза поглядела на него.

– Да, я там геоточку поставил. Сейчас загрузил. Хорошо, что недалеко дорога проходит. Деревья там редкие более или менее, так что, я думаю, на машине можно вплотную подъехать.

– Погоди. Я попросила еды сделать. И если честно, я не представляю, как туда проехать, – Лиза посмотрела на него.

– Там дорога прямо сбоку лесная проходит, только выезжать надо налево, – Данила открыл навигатор и стал показывать путь.

– Может, я за тобой поеду? Потом вернусь так же, – помедлив, добавила Лиза.

Данила взглянул на неё, перевёл взгляд на закрашенное серым сумраком небо и произнёс:

– Почти стемнело, что ты там увидишь? Навигатор покажет, куда ехать.

Лиза вышла в коридор и позвала его за собой.

– Не могу здесь оставаться, правда, не могу. Эти стоны меня добьют, – она усмехнулась. – Из меня очень плохой утешальщик.

– Тогда, конечно. Только ты на своей машине, чтобы вернуться. А мы там пока лебёдку разматываем, надо крепления наладить ещё.

Вскоре, распугав ночную тьму светом фар, с парковки в сторону леса выехали два внедорожника. Проскочив по грунтовке, машины смогли подъехать почти вплотную к каменной гряде, где при слабеющем свете фонарика рядышком сидели Пасечников и Паша. Дмитрий Антонович вскинулся, подошёл ближе и, открыв пассажирскую дверь машины Данилы, сказал:

– Наши ещё не звонили. А как у вас?

– Рассказывать долго, – Данила кивнул на сиденье рядом с собой. – Садитесь погрейтесь.

Лиза, выскочив из своей машины, оглянулась на пугающий чернотой частокол деревьев и, взяв сумку со снедью, подошла к остальным. Порыв ветра застучал ветками и она испуганно оглянулась.

– Ты чего? – Данила открыл окно в машине. – Иди сюда, дождь снова начинается.

Лиза, отгоняя дурные страхи, потрясла головой, но не смогла отделаться от странного неприятного ощущения, словно она уже была в этом пространстве, густо населённом звуками, запахами, а главное – страхами. Закрыв свой автомобиль на сигнальный замок, она укрылась в машине Данилы.

– Здесь бутерброды и кофе горячий, – Лиза раскрыла пластиковую коробочку, сразу же наполнив салон острым ароматом колбасы, кисловатым духом подмокшего хлеба и пряной ноткой зелени. – Чашки берите.

– И чего она ночью в лес рванула? – как бы вскользь заметил участковый, шумно отхлёбывая горячий напиток.

– Никто не знает, – Данила потряс головой. – Это, вообще, всё странно очень. – он вздохнул. – Да и в принципе вечер был странный, – сказал он и замолчал, украдкой разглядывая в отражении лобового стекла Лизу.

– Как там в доме дела? – спросил Паша, передавая Даниле его телефон.

– Плохо, – Лиза дёрнулась, бросив злобный взгляд в затылок Данилы, заметив, что он смотрит на неё. – Анатолия Викторовича увезли в больницу. Он даже не знает, что с Юлей... – она замолчала, оборвав на полуслове свою речь.

– Ох, чувствую, в этой темени мы всю ночь проваландаемся, – откусывая бутерброд, проговорил Пасечников. – Разрешите телефончик, я жене наберу. Волнуется ведь баба, – вздохнул участковый и, глянув на экран аппарата, который ему протянул Данила, воскликнул: – О, звонят. Алё! Где вы? В доме уже? – он глянул на Данилу. – Как им проехать сюда?

– Сейчас я попробую им координаты скинуть. Может, пройдёт сигнал. Хотя в доме сказали, что связь всё время пропадает, – Данила открыл планшет и стал водить по экрану пальцем.

– Так у соседей наводнение ждут, – проговорил участковый, – вот и рубят электричество. Вышка, соответственно, без него работать не может.

– Быстро они. Надо было мне на месте оставаться. Я поехала.

– погоди, – Данила набрал номер, но аппарат нужного абонента уже был вне доступа. – Давай Паша с тобой поедет?

– Не маленькая. Справлюсь! – фыркнула Лиза и выскочила из машины.

Лес снова неприятно пугнул её ветряным порывом, молниеносно прикатившемся из глубины пропитанного дождём и осенней мглой пространства. Она услышала, что в машине открывается дверь и оглянувшись пресекла попытку Данилы выйти наружу.

– Не надо за мной ходить.

С этими словами она открыла автомобиль и, забравшись внутрь, включила свет в салоне, оглядев машину изнутри. Это была давняя, странная, но укоренившаяся привычка. Лиза в принципе плохо переносила темноту, но ей было сложно принимать заботу мужчины, так стремительно ворвавшегося в её жизнь. Кинув взгляд на напряжённо смотревшего из своего внедорожника Данилу, Лиза резко вывернула руль, выжала газ и укатила обратно в сторону усадьбы. Выскочив на грунтовку, она сбросила скорость: здесь её уже никто не видел, и Лиза опасалась ехать быстро в темноте по незнакомой местности. Сейчас она медленно плелась, всматриваясь в дорогу. До поворота к усадьбе уже было недалеко, как вдруг её внимание отвлекло какое-то движение сбоку. Она чётко на мгновение увидела, когда фары высветили грань большого валуна, как из-за него выглянул человек и снова скрылся. И через несколько метров она увидела, что поперёк дороги лежит небольшое дерево. Лиза нажала на тормоз и остановила машину. Страх заколотился где-то в горле, она инстинктивно на ощупь проверила, закрыта ли дверца на замок и схватилась за телефон. Когда они ехали в сторону пещеры, этого деревца точно не было. Но телефон вдруг сам ожил, и Лиза быстро нажала на ответ.

– Алло, мама, – она схватила трубку, но, услышав мужской голос, замолчала. – А кто это?

– Капитан полиции. Я попросил у вашей мамы телефон, и мы ждём на веранде. Где вы? – спросил в ответ мужчина.

– Я уже почти к вам подъехала! Я в лесу! Совсем недалеко от парковки, за поворотом. Вы можете выйти навстречу, здесь вроде кто-то прячется, я не знаю, что мне делать. На дороге лежит дерево, и я вряд ли смогу его объехать, – Лиза тщетно пыталась увидеть хоть какое-то движение в темноте.

– Никому не открывайте дверь машины, только мне. Вам понятно?! – напряжённо проговорил в ответ человек. – Я к вам подойду, и мы вместе доедем до дома.

– Да, да. Давайте быстрее, – Лиза почувствовала себя неудобно и кляла последними словами за эту глупую выходку ездить ночью по лесу в одиночестве.

Она нажала на кнопку отбоя и постаралась убедить себя, что всё это игра света и тени. И если бы там кто-то прятался, то давно дал бы о себе знать. В машине Лиза была одна и в принципе достать её отсюда несложно. Подумав об этом, она решила попробовать проехать и нажала на педаль газа. Движение среди веток заставило её напрячь зрение и остановиться. Вдруг она увидела, как тёмная фигура в плаще вышла на дорогу. Человек открыто встал прямо напротив машины и смотрел на неё. Лиза нервно сжала руль, кончики пальцев стали подрагивать, и холодными иглами ужас начал покалывать затылок. Человек, стоящий впереди, не дви-

гался и не шевелился, он просто смотрел на неё. Мужчину было плохо видно, Лиза разглядела лишь то, что он покачал головой и, сделав шаг в темноту, словно растворился в ней. Испуганно вскрикнув от резко прозвучавшего в напряжённой тишине звонка, Лиза почти заорала в трубку, нажав на кнопку ответа.

– Ну где же вы? Он ушёл, точнее, только что ушёл. Он прямо на меня смотрел! – истерически закончила она.

– Спокойно. Я уже вижу ваш автомобиль. Открывайте дверь.

Лиза выдохнула, машинально потянулась к ручке, повернула голову и вдруг близко увидела того, кто минуту назад углубился в лес. Мужчина, стоявший с другой стороны, попытался открыть дверь, ударил по стеклу и сказал:

– Открывай. Открой, пожалуйста, – отчётливо услышала Елизавета и поняла, что всё это время она говорила с ним.

Человек со всей силы заколотил по тонкой преграде, которая их разделяла, он часто дёргал ручку и пытался прорваться внутрь. Лиза закричала, вдавила педаль газа и бросила машину вперёд. Внедорожник откинул человека на дорогу, ткнулся колёсами в толщину лежащего бревна, стал буксовать и бесполезно тереться о ствол. Лиза отчаянно водила глазами по светлomu пятну, которое создавали фары и увидела, что если она немного сдаст назад, то сможет объехать дерево, проскочив поверх тонких ветвей, которыми оно оканчивалось.

– Ты зря это сделала. Ты могла облегчить себе участь, – вдруг услышала Лиза в салоне тот же голос.

Она вскрикнула, испуганно глянула на телефон, лежащий на сиденье, и поняла, что просто задела кнопку громкой связи, когда у неё упал мобильник.

Сжимая крепко руль, Лиза летела на машине через густую завесу ночи. У неё перехватило от страха дыхание и всё время хотелось посмотреть на телефон. Казалось, что сейчас оттуда вылезет монстр, и тогда ночь не закончится никогда. Лиза чувствовала животный страх, не спасало даже то, что она в машине, и впереди уже горели фонари на парковке возле усадьбы. И сейчас что-то начало проявляться в надломленной страхом памяти, но Лиза вдруг увидела, как позади неё по лесу полоснули огни фар и нажала на сигнал.

Глава 4

Скрипя щёбёнкой, УАЗ Берегового заехал на мощённую камнем парковочную площадку усадьбы. Фонари, установленные по периметру парковки освещали и новое небольшое строение, служившее гаражом, и современную кованую решётку, пришедшую на замену старым въездным воротам, от которых остались только стёсанные временем руины, до которых ещё не добрался демонтаж. Но за границей полукруга света стелилась темнота, она скрывала и большой газон, отделявший парковку от дома, и подъездные дорожки, с двух сторон обрамлявшие пятно зелени. И дальше освещённый участок начинался только возле самой усадьбы, но и там свет был не везде, а лишь около основного входа, и освещал тропинку, огибающую дом, по которой можно было попасть на открытую веранду.

Оперативник заглушил двигатель, и вокруг них повисла тишина, нарушаемая только редкими протяжными криками одинокой ночной птицы.

– Судя по всему, нам сюда. По крайней мере, других усадеб в этой стороне у нас в районе точно нет, – сказал Иван Гаврилович. – Но машину Пасечникова я не вижу, – Ласточкин огляделся. – Выходим.

Малинин дёрнул за ручку дверцы, прищемил палец и выпрыгнул наружу, тихо матерясь. Иван Гаврилович, ехавший на заднем сиденье, аккуратно выбрался из салона и, вдохнув полной грудью ночной холодный воздух, проговорил:

– Вот и моя хочет, как на пенсию выйду, переехать подальше от суеты. Хорошо-то как за городом.

– А тебя не смущает, что мы на труп приехали? – спросил Малинин, оглядывая тёмную громаду усадьбы, хорошо видимую отсюда.

– Нет, – покачал головой Ласточкин. – Мы на них часто ездим и всё по красивым местам. Я себе и дачу так купил. Жизнь-то она идёт своим чередом.

– А, ну если с этой точки зрения посмотреть, – Егор покачал головой и взглянул на замешкавшегося внутри машины Берегового. – Но я это говорил к тому, что жить в такой глухомани небезопасно.

– Слушай, сюда бедокурить только знающий человек пойдёт, – пожал плечами Ласточкин. – Сам посуди, если ты не знаешь местность, то что в тёмном лесу ловить?

– А вот это ценное замечание, – отметил Малинин.

Береговой, наконец, выпрыгнул наружу из автомобиля, захлопнул дверцу и сказал:

– А чего, топать надо? Дороги до дома нет?

Малинин с Ласточкиным переглянулись, и Иван Гаврилович всплеснул руками:

– Нет, специально для тебя лисапед приготовлен.

В этот момент со стороны леса они услышали истошный вопль автомобильного сигнала. Малинин с Береговым мгновенно вылетели за ворота, а из леса, бешено чертя фарами дорогу, показалась машина Лизы.

Лиза резко вжала педаль тормоза в пол, внедорожник слегка повело в сторону на мокрой дороге, и он остановился. Ей казалось, что она слышит биение сердца. Страх, хватавший за горло всю дорогу, теперь усилил свою хватку, и Лиза смотрела на трёх мужчин, преграждавших ей путь. Это вполне могли оказаться такие же лже-полицейские.

Малинин, светя фонариком перед собой, пошёл вперёд, подошёл к дверце машины и, вынув удостоверение, посветил на него. Лиза открыла окно буквально на несколько сантиметров и спросила:

– Кто вас вызывал?

– Пасечников Дмитрий Антонович. Я следователь из Санкт-Петербурга, а это из местного следственного комитета, – Егор кивнул себе за спину на стоявших чуть поодаль Ласточкина и Берегового.

– На меня напали по дороге, – Лиза резко выдохнула и ей показалось, что внутри неё словно лопнул воздушный шарик. – Он рвался в машину, – её голос предательски дрогнул.

– Пожалуйста, заезжайте в ворота и припаркуйте автомобиль, – проговорил Малинин, отступая на шаг назад и тревожно вглядываясь в шумящий ночным ветром лес. Он увидел бледное лицо девушки, её расширенные от страха глаза и понял, что здесь что-то более серьёзное, чем случайно заблудившаяся и потом провалившаяся в пещеру женщина.

Лиза тронулась вперёд, остановила автомобиль прямо под фонарём и, чуть помедлив, открыла дверь.

– Меня зовут Егор Николаевич, – ещё раз представился Малинин. – А теперь толком расскажите мне, что случилось.

Подполковник внимательно слушал сбивчивую историю девушки. Потом он повернулся в Ласточкину и проговорил:

– Иван Гаврилович, давайте пройдем в дом. Ситуация странная, и я хотел бы сначала осмотреться здесь.

– Но нас же там ждут! – возразила Лиза.

– А вас не смущает, что злоумышленник звонил с телефона вашей мамы. А это может означать, что злодей свободно владеет информацией, обсуждаемой здесь.

– Он же мог прятаться где-то совсем рядом с домом, – воскликнула Лиза.

– Поэтому, пожалуйста, давайте сначала выясним, что там происходит.

Словно в ответ на его слова, открылась входная дверь в доме, и на порог вышел человек. Лиза присмотрелась и кивнула:

– Это Серёжа, племянник Анатолия Викторовича.

– Вы нашему оперуполномоченному всё расскажите и идите с ним в дом, а мы за вами, – проговорил Малинин, подзывая Берегового. – Юра, иди с девушкой вперёд.

Когда опер и Лиза немного отошли от следователя, он позвал Ласточкина.

– Иван Гаврилович, можно тебя на минуту? – проговорил Малинин. – По-хорошему, нужно спецуру вызывать. У нас один труп, а главное – активный элемент. А кража телефона, и неудавшаяся попытка нападения на дороге говорит, что товарищ явно хорошо ориентируется на местности. А значит, как ты ранее заметил, появился здесь с конкретной целью.

– Да я-то только за, – вздохнул Ласточкин, – но ты ж, Егор Николаевич, слышал про наводнение? У меня даже судмедэксперт там, он медикам помогает. Одно село полностью развезло, вода уже возле второго. Одни дедки и бабки, они сами тикать оттуда не могут. Опера там, постовые, в общем, все.

– Хорошо, – Малинин задумчиво поглядел на него. – Давай так сделаем, оставляй здесь Берегового, а мы вдвоём поедem. Не нравится мне весь этот балаган.

– А ведь женщины и здесь недалеко тоже пропадали, – сказал Ласточкин.

Малинин посмотрел на тёмную полосу леса. Покачал головой и сказал:

– Скорее всего, это несвязанные события. Если ты прав, и у вас завёлся маньяк, то он не будет так почерк менять. Женщины как пропадают? Правильно, – сам себе ответил Малинин, – с одиноких пеших маршрутов. С электрички шла, с автобуса, из магазина, – Егор развёл руки. – Это место, конечно, уединённое, но здесь потенциальный преступник действует в открытую. Он подходит к дому, пытается силой вломиться в машину, явно понимая, что может потерпеть фиаско. А ещё он играет с жертвой, – Малинин указал на Лизу. – Он добился чего хотел. Смотри, её трясёт как осенний лист. Преступник явно намеренно с ней общался. Иначе зачем, с риском быть обнаруженным, брать с веранды телефон? Ладно, Иван Гаврилович, пошли догонять их.

Малинин с Ласточкиным быстро пересекли газон, чавкающий под ногами от сырости. Егор увидел, что Лиза зашла в дом, а Береговой остался стоять возле лестницы.

– Тебе что приказано было делать? С девушкой идти, – Юра дёрнулся после его слов, но Малинин остановил его. – Да, погоди теперь! Ты остаёшься и знаешь что, подробно опроси присутствующих, – Егор сделал акцент на последнем слове. – Говорили, что было много гостей. Узнай, кто уехал, а главное – кто уезжал один. А потом садись и обзванивай их, и слушай, как тебя будут материть.

– За что? – спросил Береговой.

– За то, что ты будешь просить в реальном времени скинуть скрин с точки геолокации человека.

– А если они не захотят?

– Юра, а ты прояви фантазию и творчески подойди к делу, – невозмутимо проговорил Малинин. – Скажи им, что тогда для проверки правдивости информации мы вышлем к ним наряд ППС.

– Это, наверное, как-то незаконно, – усомнился Береговой.

– Юра, – спокойно произнёс Малинин. – Я исключительно с законной точки зрения среди ночи вот прямо отсюда дам команду, чтобы проверили безопасность людей, которые были в этом доме. Потому что здесь пропала и, возможно, погибла женщина, а на вторую напали. Давай, Юра, – Малинин хлопнул юношу по плечу, – я в тебя верю.

– А вы заходить не будете? – спросил Юра.

– Нет, – резко ответил Малинин. – Здесь, как я вижу, ничего срочного, да и на труп нужно ехать. А познакомиться с обитателями я ещё успею, но ты проведи предварительные оперативные опросы.

Из дома на крыльцо вышла Лиза в сопровождении Антонины Алексеевны, Малинин скоро представился женщине и кивнул Лизе:

– Нужно ехать. Если вы не в состоянии, опишите примерный путь.

– Нет. Я с вами, – твёрдо сказала Лиза.

– Тогда поехали.

– Послушайте, в доме одни женщины, – обернулась к ним Лиза, – и Серёжа с этим ни хрена не говорящим по-русски итальянцем, – быстро произнесла она. – Можно здесь кого-то оставить, меня очень пугает всё происходящее.

– Меня тоже, – поделился с ней Малинин. – Мысли сходятся, вы же видели, что человека мы уже оставили, – успокоил он её. – Как же он так незаметно здесь ходит? – задумчиво произнёс подполковник. – Хотя по темноте – одно удовольствие. Вот зачем им дом в такой глуши?

– Ну да, в первую очередь это не безопасно, – Ласточкин подошёл к автомобилю. – Ну что, едем?

Когда они возвращались к машине, Егор вдруг опомнился и тихо спросил:

– Иван Гаврилович, прости, что-то я раскомандовался. Ты не против?

– Абсолютно за. Я за пользу делу. Барышня, а может всё-таки есть понимание, зачем дом им в такой глуши? – поинтересовался Ласточкин, когда они подошли к парковке.

– Не знаю, зачем им дом здесь. Прихоть такая, – раздражённо сказала Лиза. – Давайте как-то реактивнее мобилизуемся и начнём действовать. Надо найти человека, который лез ко мне в машину. Скорее всего, это он Юлю убил.

– А вы уже установили, что это убийство? – удивлённо поднял брови Ласточкин.

– Слушайте, хватит демагогии. Поехали на место, – резко сказала Лиза. – Всё!

– Спасибо за команду. Не надо нервничать так, это вредно, – сказал Ласточкин, – для окружающих.

Лиза глянула на кончики своих пальцев и увидела, что они подрагивают, в горле катался комок слёз и обиды, а сердце стучало в висках. Она еле сдержалась, чтобы ничего не ответить.

Лиза забралась в автомобиль, дождалась, пока следователи рассядутся и завела двигатель. Внедорожник снова нырнул в густую тьму, и она нехотя произнесла:

– Когда я уезжала оттуда, мне показалось, что в лесу фары сверкнули. Но я так была напугана, что могла и перепутать.

– Ну сейчас мы вряд ли что-то узнаем, – неопределённо ответил Малинин.

Лиза дальше молча вела машину, пока они снова не споткнулись о лежащее поперёк дороги дерево.

– Вот здесь, – сказала она. – Здесь он на меня напал.

– Главное – он точно знал, что вы поедете этой дорогой. И что это будете именно вы, – произнёс Малинин. – Так что пока подумайте, кто из гостей может питать к вам такую антипатию, а мы с Иваном Гавриловичем уберём препятствие.

– Почему это вы думаете, что я его знаю? – возмутилась Лиза.

Егор развернулся к девушке, прежде чем выйти на улицу и сказал:

– Просто включаю логику. Телефон вашей мамы, в машине вы, звонят вам. Как-то так, – добавил он. – И из машины не выходите.

– Это я сама решу! – резко ответила Лиза.

– Ну, полчаса назад вы не были так самоуверенны. Поэтому не усложняйте жизнь себе и нам. Пошли, Иван Гаврилович, воздухом подышим.

Малинин с Ласточкиным вышли на улицу. Егор осветил фонариком, оглядывая ствол. Он подошёл к кроне и направился в сторону чащи. Здесь на земле явно было видно, что обломок дерева притащили с этой стороны.

– Не готовился, – покачал головой Малинин. – Всё спонтанно, быстро. Деревце лёгкое, такую машину точно бы не остановило, – он кивнул на внедорожник. – И явно знал, что за рулём девушка, которую можно напугать, и она не справится с ситуацией и остановится.

– Почему потяжелее тогда бревно не взял? – тихо отозвался Ласточкин, хотя в волнующимся от ветра лесу их вряд ли было слышно.

– Я тебе говорю, торопился и явно был один, – Егор провёл лучом фонаря по стволу. – Этот трухляк притащил, бросил и стал ждать. А вот и телефон, – Малинин увидел брошенный у дороги мобильник.

Егор смахнул налетевшую листву, аккуратно подцепил его пакетом, который достал из кармана и выпрямился.

– А поскольку затея не удалась, слинял. Ладно, давай оттащим это, – он указал на деревце, – и поедем.

Очистив дорогу, мужчины сели в машину, и они поехали дальше. Чёрная смоль леса, наконец, закончилась, показался мрачный пейзаж, высвечиваемый лампами, стоявшими на крыше автомобиля Данилы. Над невысокой каменной грядой словно плавал зеленоватый туман, перемешиваясь с мелкой взвесью влаги и изредка пролетающими листьями.

– Как-то здесь совсем готично, – резюмировал увиденное Малинин. – Готовый антураж к триллеру. Ну, пошли, – вздохнул он и вышел наружу.

Со стороны пещеры к ним уже двинулись Данила, Паша и Пасечников. И когда Данила услышал, что на Лизу по дороге напали, мужчина подскочил к ней и проговорил:

– Что значит напали? Как это случилось? Ты цела? – он ощупывал её и тревожно вглядывался в лицо.

– Данила, ты как-то увлёкся своей новой ролью, – она сбросила его руки. – Не стоит так стараться, считай, что ты не прошёл кастинг, а уведомление о расторжении я тебе вышлю сразу по приезде в город. Так что убери от меня руки, – прошипела Лиза. – Ты меня реально достал.

– Кто тело обнаружил? – спросил Ласточкин у участкового. – Это Малинин Егор Николаевич, – он указал на подполковника, не забыв озвучить его должность.

Пасечников, не ожидавший, что такая важная птица прилетит по его душу, даже крикнул и взял под козырёк, когда представлялся в ответ.

– Я здесь случайно, – сказал Малинин, немного утомившейся от того, как его расписывает каждому встречному Ласточкин.

– Тело обнаружил я, когда спускался в пещеру, – Данила подошёл к ним, после того как Лиза его отшила. – Подготовка есть, я альпинист, но в спусках под землю тоже участвовал, поэтому пошёл я. Там лаз очень узкий, небольшое подземное озеро, она плавает там или лежит на чём-то, я не понял, – Данила поздоровался за руку с мужчинами.

– Темень-то какая, – развёл руками Ласточкин. – Что же я должен здесь увидеть? Так, а кроме этого добровольного помощника, кто-нибудь у нас подготовленный ещё есть? – спросил Иван Гаврилович, втайне надеясь, что Малинин согласится сам и его не придётся просить.

– Товарищ майор, я же обещал твоего опера замещать, – со вздохом сказал Малинин. – Ну, показывайте, куда лезть нужно? – пробурчал Егор.

– Мне что, тоже туда спускаться? – недоверчиво покосился на пещеру участковый, понимающий, что теперь ему точно прилетит за самоуправство на месте происшествия.

– Слушайте, там пролезут разве что двое. И то её надо как-то закрепить и вытащить наружу. Там ступить-то негде, не то что тело осматривать. Я думал, что мы её завернём в одеяла, взятые из дома, лебёдкой подцепим и вытащим, – сказал Данила.

– Ага, и сразу уничтожим все улики. Правильно, на кой ляд они нам нужны, – развёл руками Пасечников, стараясь как-то реабилитироваться перед высоким начальством.

– А что ты предлагаешь, Дима? – по-свойски заметил Ласточкин. – Молодой человек всё правильно говорит. Извини, не всегда обстоятельства позволяют нам сделать всё идеально.

Пока они решали, как спускаться, Паша подошёл к стоящей чуть позади Лизе.

– Ты зачем останавливалась? – спросил он у неё.

– Ох, Пашка, так мне страшно было, – Лиза взяла его под руку и прижалась к нему. – Даже ног не чувствовала, когда ехала. Хорошо в доме полицейского оставили, а то я за них переживаю. Сказали им никуда не выходить. Пойдём поближе, послушаем, о чём ребята договорились.

Паша обнял Лизу за талию, и они сделали несколько шагов вперёд.

– Так, давайте решать уже что-нибудь, – устало сказал Данила.

Малинин скинул куртку, глянул на Данилу и произнёс:

– Закрепляемся и пошли. На месте осмотримся, там видно будет. Порода там устойчивая? – вдруг спросил Малинин.

– Не знаю, – Данила пожал плечами, – но ступить там точно негде. Вода везде, очень скользко, а она плавает посередине этого озера. Её ещё чем-то подцепить придётся, идти за ней опасно, – Данила глянул на Лизу, перевёл тяжёлый взгляд на обнимавшего её Пашу, и последний, почувствовав себя некомфортно, сразу убрал руку. – Лиза, обе машины подгони поближе и нужно как можно больше света. Паша, а ты иди к лебёдке. Помнишь, куда чего включать?

Мужчина утвердительно кивнул и суетливо побежал выполнять распоряжения.

Данила, зацепив крюком от лебёдки свой пояс, крикнул: – Трави! – и соскользнул вниз.

Ласточкин огляделся, присел в машину Лизы, набрал номер телефона и стал ждать.

– Товарищ полковник? Простите, что так поздно.

– Чего тебе? – отозвался уставший мужской голос. – Где вы?

– Так в Выселках ещё, только приехали.

– Что так долго?

– Здесь просто про дороги местная администрация никогда не слышала, одна грязь кругом, не проехать. На одну девушку было совершено нападение. Вторая, говорят, уже того. А труп сейчас поднимем.

– Откуда? – проговорил руководитель и отвлекся на кого-то. – Так, давай быстро. Там опять что-то случилось? Воды очень много, я думаю, до нас тоже дойдёт.

– А труп в пещере, – словно оправдываясь, сказал Ласточкин.

– Ласточкин, ты что, издеваешься? В какой пещере? Тебе там что, заняться нечем? – взвился голос собеседника.

– Ну что вы орёте, я же не специально только такие интересные случаи выбираю. И тем более со мной здесь подполковник Малинин из Питера.

На другом конце провода повисло гробовое молчание, и после долгого вздоха человек произнёс:

– Объясни мне, Иван Гаврилович, а за каким хреном ты его туда поёр? Я уж не спрашиваю, как он оказался у тебя в гостях, параноик ты старый! – к концу длинного предложения человек орал уже не своим голосом.

– Ну дык... – не сразу сообразил, что ответить Иван Гаврилович.

– Тебе опять маньяки мерещатся? Нету у нас их, вбей в свою башку! – рубил воздух словами человек. – Нету! Вот наводнение, будь оно неладно, есть! А маньяков нет!

– Хорошо, я понял. Вы не волнуйтесь, в нашем с вами возрасте это вредно, – примирительно сказал Ласточкин. – А вы нам людей пришлёте ещё?

Дальше Ласточкин слушал, насколько далеко его посылает непосредственный начальник, потом нажал на кнопку отбоя и, почесав затылок, подумал, что мысль про пенсию не такая уж и плохая.

Данила с Малининым тем временем спускались внутрь пещеры, пахшей сыростью и подгнивающими растениями.

– Ну и вонища здесь, – тихо произнёс восприимчивый к запахам Малинин.

Данила достиг конца прохода и постарался отойти как можно дальше, чтобы освободить место для подполковника. Он осветил спокойную гладь озера и застыл. На поверхности тела Юлии не было.

– Ну чего? Где? – тяжело дыша и пытаясь удержаться на скользкой поверхности, спросил Малинин.

– Не знаю, – Данила развёл руками. – Это нереально, чтобы она отсюда куда-то делась.

– А была ли? – посветил ему в лицо Малинин.

– Да. Вот смотрите, – Данила достал телефон и включил видеозапись, на которой явно было видно плавающее тело женщины.

– А она точно мёртвая была? – прищипнул языком Егор.

– Нет, блин, купалась. Дальше смотрите. Вы что думаете, я для коллекции себе снимал. Мне же к ней не подойти было, я её приблизил, – в подтверждение его слов лицо Юлии высветилось крупным планом и можно было хорошо рассмотреть синий след на распухшей шее, узкие щёлки остекленевших глаз и запёкшуюся кровь в уголке губ.

– Понял. Беда. Куда же она делась? Утонуть-то не могла, уйти тоже. Мистика, – Малинин огляделся. – И выход один, как я понимаю.

В это время послышался сильный гул, и вода с шумом ушла куда-то вниз, показалось бугристое дно и всё стихло.

– Чё это за чертовщина? – переглянулись Данила с Малининым.

– Хрен знает, но зато понятно, что труп куда-то смыло, – Малинин кивнул Даниле. – Пошли обратно, смысла нет здесь сырость нюхать.

Выбравшись наружу, они обнаружили, что снова начался ливень, и все расселись по машинам. Смотав лебёдку, Данила вернулся на водительское место и спросил Ласточкина, которому тем временем всё разъяснил Малинин:

– Что будем делать?

– Бегать по лесу и пистолетами махать, – буркнул Ласточкин и сразу поправился. – Простите, не сдержался, у меня к концу недели нервы ни к чёрту. Ну что делать, давайте возвращаться, – он потыкал пальцами в тёмное пространство. – Где я вам её искать сейчас буду? Тьма вокруг, лес и куда там вода эта сливается, никто не знает. Поехали обратно, утром оглядимся. Это только в кино люди в лесу ночью что-то находят, а в реальности, кроме светлого пятна фонаря, ни хрена не видно.

– Я с девушкой поеду, – сказал Малинин, вылезая наружу. – Хватит с неё на сегодня приключений.

Машины плавно тронулись в обратный путь. Поляна вскоре опустела, природа затихла, погружаясь в сон. Неподдалёку вдруг возник луч фонаря, скользнул по веткам, по другой стороне каменной гряды, под которой располагалась пещера и потух. Послышалась возня, хлопнула дверца машины, и снова всё затихло, было только слышно, как отъехал автомобиль, причём не выдавая своего присутствия подсветкой дороги.

Остановившись на парковке, машины замерли, люди, сидевшие внутри, медлили и не выходили наружу. Данила открыл окно и вопросительно глянул на Малинина, следовательно в ответ приоткрыл своё и сказал:

– Я думаю, может машины ближе к дому поставить?

– Не знаю. Воды очень много, потом встрять можно. По боковой дорожке, – Данила показал на мощёную тропинку, ведущую направо и скрывающуюся в кустах, – тоже не вариант проехать. Там за поворотом валун лежит и протискивается только гольфкар.

– Всё никак у нормальных людей, – проворчал Малинин и стал выбираться из машины.

– А у нормальных как? – язвительно отозвалась Лиза, всё ещё сидя за рулём.

Малинин помедлил несколько секунд, после чего развернулся к ней и проговорил:

– Нормальные сначала думают о безопасности. А уже потом о пирушках. И если едут жить в глушь, то первый вопрос, который я задаю – почему? Почему люди хотят жить без соседей? А второй вопрос, почему при наличии такого дома и внутреннего убранства, а насколько я успел заметить там всё дорого-богато, нет сигнализации и камер видеонаблюдения? При этом отсутствует забор. И где, чёрт возьми, собаки? – Егор пожал плечами. – Я не понимаю, – он развёл руками. – А я не люблю, когда я не понимаю.

– Не любите богатых? – с некоторым вызовом спросила Лиза, запирая машину.

– Не люблю дураков, – отозвался Егор Николаевич, вдыхая полной грудью ночной воздух. – Потому что деньги можно потерять, а вот идиотизм, он с тобой навсегда, – подполковник с усмешкой глянул на Лизу, когда они уже подходили к дому. – А с вами то что не так?

– В смысле? – нахмурилась Лиза.

– Ну вроде возраст юношеского максимализма и агрессии вы должны были уже пройти, а ведёте себя как подросток в момент урагана гормонов.

Лиза вспыхнула и, развернувшись, убежала наверх по ступенькам.

– Зачем вы так? – спросил подоспевший Данила и устремился за Лизой.

– Жёстко, – тихо проговорил Ласточкин.

– Иван Гаврилович, – глядя прямо в глаза Ласточкину, сказал Егор, – мы с вами не наставники. И здесь для расследования. А у нас труп с места происшествия пропал, опять же, если он был. Его видел только этот Данила. И хотя у него есть фото, мы же не знаем, когда они сделаны, и кто в действительности на них, – Малинин покачал головой. – И на барышню по дороге кто-то напал. Опять же с её слов, – Малинин пресёк возражения жестом. – Слишком много разномастного народу, чтобы они все здесь сговорились. Да и Красуцкого, действительно, увезли в больницу, я позвонил, узнал. Сигнал, конечно, пропадает всё время, но всё, что мне нужно было, я услышал. Но, – Малинин пригласил Ласточкина пройти вперёд, – что-то здесь проис-

ходит, ведь Юлия Красуцкая действительно пропала. И наша с вами задача вывести этих людей из зоны комфорта.

– Согласен, – покивал в ответ Ласточкин.

– А, да, – Малинин остановился на пороге. – Не нужно меня так широко представлять. Я просто ваш помощник. Не нужно званий и регалий. Я хочу увидеть ситуацию со стороны. Договорились?

– Да. Я думал, что так лучше.

У Малинина зазвонил телефон, и он, извинившись, сбежал по ступенькам вниз и ответил:

– Да, Андрей Михайлович. Добрый вечер. Что-то случилось?

– Нет, – скучающим голосом спросил Касаткин. – Я просто хотел узнать где ты? Как выходные проводишь?

– Да спасибо, – недоверчиво ответил Малинин, потому что генерал-майору было не свойственно звонить подчинённым и спрашивать о досуге, – всё хорошо. Я... – Малинин огляделся и быстро ответил: – Я на природе.

– А. И что там, рыбалка? Как в Никольске? Сезон грибной начался? – жёстко спросил Касаткин.

– Андрей Михайлович... – Малинин бесшумно в сердцах выругался.

– Малинин, я вот не в курсе был, что с проверкой тебя послал в Никольск. Мне сейчас звонит коллега и говорит, что ему полвечера истерически в трубку орёт родственник, мол, у них проверка инкогнито приехала.

– Да всё не так. Я и правда сюда приехал просто бумаги посмотреть, – выдохнул Малинин.

– Егор, я сейчас с внуками и мне всё равно, за каким чёртом ты туда пошёл. Но я должен по твоей милости отвлекаться от семьи в те краткие нерабочие часы, которые у меня есть, – Касаткин замолчал и продолжил. – Я за тебя извинился и сказал, что ты просто забыл из-за крайней занятости сообщить местному руководству, что я тебя направил на помощь следователю, ведущему дело. И кстати! – генерал-майор опять замолчал. – Оказывается, там у тебя сидит брат по разуму, и дела такого нет. Никто не верит в этого мифического маньяка. Короче, Малинин, ты мне надоел, но я не могу мордой в грязи волохаться, поэтому у тебя пять дней. Ничего не будет, а я думаю, что ничего не будет, и ты в следующую пятницу едешь в Мурманск.

С этими словами Касаткин, не попрощавшись, повесил трубку, а Малинин тихо пробормотал: «Ласточкин придурок», и тоже пошёл в дом.

Когда Егор Николаевич вошёл в дом, то он запер дверь и тихо прошёл по лестнице наверх, обследовал все доступные комнаты, спустился к входу, потом подёргал боковую дверь в холле, которая оказалась запертой и прошёл в столовую. Здесь все домочадцы сидели за большим столом и атаковали вяло отбивающегося Ласточкина вопросами.

– А что вы так себя ведёте? – выступила Зинаида Игнатьевна. – Мы все переживаем, например, мне и Антонине нельзя быть в неведении, это сильно сказывается на нашей сердечно-сосудистой системе, и может случиться удар.

Ласточкин вздохнул, ещё раз обвёл глазами пространство и продолжил:

– Товарищи гости, давайте успокоимся. Я не могу сразу отвечать на все вопросы, и потом всем следует отдохнуть. Сейчас прошу выделить мне и моим людям спокойное место как для работы, так и для сна. Ибо завтра с утра мы возобновим поиски пропавшей.

– Как? – Антонина выдохнула. – Но, Лиза... Ты же говорила, что она нашлась.

Малинин увидел Юру Берегового на веранде и прошёл через гостиную к нему. Тот напряжённо всматривался в темноту и, обернувшись на Малинина, сказал:

– Батя, простите, Иван Гаврилович сказал, что завтра искать пойдём?

– Отец твой? – Малинин мотнул головой на видного отсюда Ласточкина.

– Отчим. Так завтра искать будем?

– А что остаётся? Ну, если нам, конечно, нервные родственники до конца Ивана Гавриловича не вымотают, – сказал Малинин.

– О, это он с виду такой, – усмехнулся Юра. – Он может часами жалобы выслушивать, а потом бац, и все довольны. Просто даёт людям высказаться, не давая информации в ответ. А сам потихоньку наблюдает за ними.

– Понятно, – улыбнулся Малинин. – А здесь кормят?

– Вот та заботливая красотка, – Береговой с улыбкой кивнул через стекло на угрюмо сидящую Лизу, – сразу кухарку попросила ужин накрыть.

– Юра! Работай, – притворно возмущённым тоном сказал Малинин. – Ты не на вечеринке. И вместо того, чтобы за красотками следить, лучше бы двери в дом закрыл.

– Обижаете. Я вместе с кухаркой и Серёгой обошёл все комнаты, каждую открыли, проверили. Все доступы на улицу перекрыли.

Малинин уважительно покивал и вернулся в гостиную, где кухарка уже накрывала на стол. Ужин прошёл в молчании, нарушаемым лишь стуком вилок о тарелки и периодическими пикировками Зинаиды и Ласточкина.

Вскоре люди стали разбредаться по комнатам.

– Лизонька, меня Зинаида с собой в комнату тащит спать, – тихо проговорила Антонина. – Страшно ей одной. Может, ты с нами?

– Мама, нет. Я вымоталась до предела. Я иду спать. Двери закрыты, никто меня не тронет.

– Ну, я пойду тогда. Тоже столько переживаний, я про Юлю прямо с ума схожу, – Антонина промокнула глаза и посеменила за Зинаидой, которая прихватила с собой графин с коньяком.

Налив себе воды в стакан, Лиза вышла в скрытый сумерками коридор и мыслями вернулась к разговору в машине. Ей было очень неуютно оставаться одной, но и видеть кого-либо сейчас она не могла. Попытки Данилы провести ночь вместе, как он утверждал, исключительно для охраны её персоны, она отвергла сразу. Вскоре Лизу остановил Малинин.

– Вернитесь в дом, – кратко скомандовал он.

– А вы уверены, что вправе указывать?

– Елизавета, ваше поведение идёт вразрез с любой логикой. Если на вас напали, то почему вы сейчас здесь ходите в одиночестве? Любите острые ощущения или врётё? Или что-то недоговариваете?

– Просто устала от людей, – выдохнула Лиза.

– Не нравится мне, что он телефон вашей мамы взял и, так сказать, заигрывал с вами, – мрачно сказал Малинин. – Может, просто придурок какой-то, а может, и маньяк. И дом, я смотрю, он неплохо знает, раз мобильник так филигранно стащил. А маньяки они парни такие настырные. И с девизом: «Вижу цель, не вижу препятствий», пока своего не добьются, ну вот ни в какую не хотят успокаиваться. Вы здесь одна или с мужчиной?

– А что?

– Я хочу, чтобы на ночь с вами кто-нибудь в комнате остался, – проговорил Малинин.

– Свою кандидатуру предлагаете? – усмехнулась Лиза.

– Слушайте, о вас и так не светлый образ уже складывается. Не добавляйте ещё пошлости.

На вопрос отвечайте.

– У меня вроде как муж есть, – с вызовом ответила Лиза.

– Вы не уверены в этом, что ли? – спросил Малинин.

– Не до конца. По пьянке вчера замуж вышла.

– М-да? У нас вроде не Лас-Вегас. Ну, дело ваше, – махнул рукой Егор. – Где он?

– Не знаю. Вы с ними по пещерам лазили.

Малинин оглядел опустевшую гостиную и увидел, что Данила выходит из кухни с ноутбуком в руках. Егор пригласил Лизу пройти перед собой и закрыл двери на веранду.

– Вас можно поздравить? – спросил Егор, внимательно глядя на Данилу. Тот сначала смешался, потом перевёл взгляд на Лизу и молча покивал.

Вечер тихо затухал, люди, волею судьбы оказавшиеся в этом доме, стремительно превращающимся в место происшествия, разбредались по комнатам, а Малинин, отослав Берегового и Ласточкина отдохнуть, решил ещё раз проанализировать случившееся. Оставшись один, подполковник погасил свет в комнате, кухарка принесла ему чайник горячего чая, и он устроился на угловом диванчике, откуда была видна улица. Егор любил думать один: в сумерках одиночества лучше выстраивались мысли, шлифовались идеи, отсеивался мусор. Но вскоре усталость взяла своё, и Малинин, положив голову на подлокотник дивана, уснул.

Ночь прошла спокойно и, как только зарево рассвета распластало по небу лучи долгожданного солнца, дом начал оживать. Послышалась возня на кухне, в гостиную пришла Лида и застала спящего Малинина. Егор сонно потянулся, открыл глаза и, глянув на часы, вздохнул.

– Доброе утро, – проговорил он поднимаясь, – а спитесь-то за городом как хорошо. Неужели вы по хозяйству одна справляетесь?

– Доброе, – отозвалась Лида. – Да мы с мужем, когда сюда работать приехали, тоже нарадоваться не могли. Он мне и помогает, он за домом следит, но у него мать прихворнула, поэтому сейчас в отъезде. Скоро завтрак будет готов. Я обычно на веранде накрываю, но сегодня сильно ветрено. Не против, если здесь покормлю всех?

– Да, конечно, – Малинин кивнул вошедшему Ласточкину. – Нужно выдвигаться на поиски. Вроде погода прояснилась.

– Нет, – Ласточкин покачал головой. – С той стороны опять всё затянуло. Ребята звонили недавно, есть угроза наводнения и в нашем районе. Как бы ни пришлось нам эвакуироваться.

– Да, организовывать поиски, когда у нас три с половиной человека, невесело.

– Кого за половинку считаем? – бодро отозвался Береговой, который, судя по внешнему виду, пришёл с улицы. К плечу прицепился лист, а в руках у него было несколько подберёзовиков. – Места здесь грибные, я прошвырнулся по ельнику.

Егор внимательно посмотрел на Берегового, тот смешался, поискал, куда бы положить свои трофеи и ретировался за дверь. Ласточкин ответил на телефонный звонок, а Малинин вышел на веранду. Он думал, что вся ситуация в этой усадьбе словно вывернутая наизнанку: много несостыковок и нелогичных поступков, как ему казалось. Вчера весь вечер Зинаида Игнатьевна пела дифирамбы Юле, о том какая она прекрасная и замечательная. Как оказалось, прежняя жена Красуцкого умерла заразившей инфекцией на африканском сафари. Прошло некоторое время, и Зинаида познакомила племянника с Юлей. Девушка была тихая, даже скромная. И судя по разговорам вряд ли бы она вчера ночью пошла гулять в лес. Малинин скорее мог бы допустить такое истерически-импульсивное поведение у Лизы. Когда Егор вернулся, то Ласточкин расхаживал по гостиной и часто употреблял непечатные выражения. Зинаида Игнатьевна тщательно следила за его передвижениями и после каждого крепкого словечка цокала языком. Тася сидела, забившись в угол, а Сергей крутился между кухней и обеденным залом, помогая накрывать на стол. Вскоре появилась актриса Смолина под руку с итальянским виноделом, печально огляделась, подхватила кофейник и устроилась в гостиной.

– Так, – деловито потёр руки Ласточкин, – не пришлют нам подмогу, как минимум до завтра. В городе усиление. Похоже и на наш район надвигается наводнение, – он замолчал на секунду. – Ночь прошла вроде тихо, глядишь и потерявшуюся найдём. Добровольцы есть? – посмотрев на кислые и невыспавшиеся лица собравшихся, Ласточкин покивал. – Сразу скажу, что прочешем лес для видимости. Она наверх, как мне кажется, выбраться не могла. Но ни один водолаз сейчас не пойдёт под воду. Эти дожди таких дел натворили, что русло вообще непонятно чем загажено.

– А вы, видимо, и сюда приехали для видимости, – заметила Лиза, выходя из кухни с подносом в руках.

– Предлагаю привнести в общение немного взаимного уважения, – Малинину изрядно надоели въедливые замечания. – Данила, помнишь, как вы вчера пешком добрались до этой пещеры?

– Да.

– Отлично! Ты с Береговым пойдёшь по лесу. Мы с Елизаветой подъедем туда на машине. Иван Гаврилович... – Малинин вздохнув оглядел присутствующих. – Вас, кажется, Сергей зовут? – спросил он у племянника Красуцкого.

– Да, – паренёк даже встал со стула, на который только примостился, закончив помогать на кухне.

– Вы можете помочь?

– Конечно.

– Давайте лучше я, – вызвался Павел. – А Серёжа здесь поможет.

– Хорошо. Дмитрий Антонович, – Малинин увидел, что к ним подошёл участковый, – как машина?

– Мёртвая! – рубанул воздух рукой Пасечников. – Вчера как встряла, когда я сюда ехал, так и больше не заводится.

– Хорошо, вы тогда останьтесь в доме на всякий случай. А мы на поиски.

Лида к тому времени накрыла завтрак и позвала всех за стол. Люди ели и вяло перекидывались фразами, потом начали бурно обсуждать произошедшее, а Малинин самоустранился от стола, прихватив несколько сэндвичей и кофе.

– А почему я должна ехать с вами? – напротив него остановилась Лиза.

– У вас муж есть? Вот ему аппетит и портите, – отрезал Малинин. – А у меня есть кому в мозгах десертной ложкой ковыряться. Или со мной, или дома сидите. Сделаете по-своему – задержу за препятствование следствию.

Ветер дрожал каждым листом на деревьях, гнул всё ещё зелёную, но какую-то безжизненную траву, ломал холодом конец лета. До осени оставалось несколько дней, но казалось, что она уже давно царствует в пространстве, дарит спокойствие природе. Даже рассветы были уже серыми, смазанными, день пролетал коротким мигом, тащил водную завесу и окунался в долгий сумрачный вечер, где прятались оттенки ярких красок.

На секунду Малинин порадовался, что захватил с собой сменную удобную одежду, но вспомнив, что оставил её в машине, запаркованной возле УВД, опечалился. Он не собирался сюда ехать так надолго, хотя с его опытом и умением находить проблемные дела даже там, где всё было ясно и понятно, нужно было догадаться, что вчерашний эпизод может затянуться надолго.

– А может, на берегу озера посмотреть? – вдруг сказала Лиза, садясь в машину.

– Давайте доедем сначала, там посмотрим, – отозвался Егор.

Когда они выдвинулись с территории усадьбы, Лиза вдруг вспомнила, как вчера при подъезде видела внедорожник с тонированными стёклами, и что когда убегала, тоже видела в лесу машину. Она сначала хотела сказать Малинину, но потом вспомнила его реакцию на все её слова и решила, что каждый должен заниматься своим делом. Если следователю Малинину нужно, значит, он сам спросит.

Не найдя ничего интересного по дороге, Малинин с Лизой оставили машину возле каменной гряды. Егор заметил, как Лиза нервно оглядывается.

– Что-то не так? – спросил он.

– Да ключи от машины боюсь потерять. Где я потом искать буду их? – нервно добавила она.

– Давайте я их возьму. Так надёжнее будет, – спокойно проговорил Егор. – А сейчас осмотримся здесь.

– Да.

– Конечно, лучше сначала пещеры обследовать, но у Данилы лебёдка заела на машине. Он обещал разобраться, когда они с Береговым вернутся. Но я сильно сомневаюсь, что мы там внизу что-то новое найдём. Если труп смыло водой, то обратно он уж никак не попадёт.

Лизу покорило то, как Малинин высказался о Юле. Она поморщилась и отошла на несколько шагов вперёд.

– Озеро в той стороне, – она ткнула рукой в направлении начинающейся чащи. – Я не понимаю, зачем он тогда на поиски пошёл. Сидел бы, чинил свою машину.

Малинин покрутился перед входом в пещеру, заглянул внутрь, но увидел, что со вчерашнего дня ничего не изменилось. Он обошёл гряду с другой стороны и остановился возле следов, оставленных машиной. Егор сфотографировал продавленную лесную подстилку, огляделся и увидел, что следы идут к дороге. А это значило, что они пользовались одной и той же грунтовкой. Но понять, куда поехала машина, было нельзя: земля была плотно укатана, и даже в сырую погоду следы не оставались.

– Ну давайте пройдем в сторону озера, как вы говорили, – крикнул он Лизе, не акцентируя её внимание на своей находке.

Редкие сосновые деревья остались позади, и вскоре начался бурелом еловых лап, переви-тый полосами сухостоя и изломанными скелетами лежащих деревьев. Они перебирались через поваленные стволы, ныряли под густые заросли, продирались сквозь толщу ветвей.

– Вы давно знаете Красуцких? – спросил Малинин.

– Родители дружат давно. С юности. С института.

В прорехе деревьев показался вид усадьбы. Отсюда просматривалась недостроенная часть, изломанный временем фасад и домик, где жила Лида с мужем.

– Смотрите, – вдруг сказала Лиза, – в доме свет включили. Хм, что за люди. Сказали же не разбредаться, а на втором этаже кто-то есть.

– Там жилые комнаты? – спросил Малинин, глядя в указанном направлении.

– Да. Точно. Я, например, видела оттуда озеро. Хотя, может быть, это в другом крыле.

– Понятно. Ладно, давайте дойдём до берега, – Малинин посмотрел на серое пятно воды. – Какое же это озеро? Это река. И видимо, мы тоже скоро будем в зоне затопления. Вода очень высоко, уже на берег наползает. Хорошо, усадьба на небольшом пригорке стоит, а река в низине. Сейчас глянем и пойдём обратно, нужно выбираться отсюда.

– Вы имеете в виду из леса?

– Вообще из этого места, – отрезал Малинин и огляделся вокруг.

– А как же Юля?

Егор только выдохнул в ответ и отвернулся, услышав позади треск веток. Он увидел среди деревьев мелькающие фигуры Данилы и Берегового. Малинин сделал шаг к ним навстречу и увидел, как вдруг изменились лица людей, и вслед за этим раздался сдавленный вскрик Данилы.

– Лиза, стой!

Когда Егор обернулся, Лиза уже шла по шаткой конструкции помоста, созданной самой природой над водами озера. Видимо, недалеко от берега проходило сильное течение, и оно несло за собой ветки, лесной мусор и заталкивало его под упавшие в воду стволы.

Лиза резко развернулась, чтобы колко ответить Даниле, но вдруг под её ногами толстые прутья просели, вверх взмыл фонтан воды, и Лиза исчезла из вида, провалившись сквозь ветви.

Она испуганно вскрикнула, когда почувствовала движение и в следующую секунду потеряла равновесие. Гибкий помост пропускал её всё дальше, она попыталась кричать, но лишь наглоталась воды. Смертельный танец водоворота клубился вокруг пузырьками воздуха и не

давал ей выбраться. Но даже если бы это удалось, она не смогла бы прорваться наверх из-за намокших, толстых прутьев, которые легко возвращались на прежнее место, туда, где она только что стояла на поверхности. Теряющая сознание Лиза прекрасно понимала, что воздуха в лёгких остаётся совсем немного и выхода нет. Она отчаянно попыталась поплыть в том направлении, где по её мнению заканчивался помост, но не могла понять в какой это стороне. Голова закружилась, и последнее воспоминание улетело вместе с завихрениями зеленоватой воды.

Данила, опешивший на секунду, рванул вперёд, оттолкнул Малинина и кинулся на то место, где только что стояла Лиза. Он попытался нырнуть за ней, но помост сложился новым узором и толщу древесины было не прожать. Данила пытался в слегка мутной воде рассмотреть, куда предположительно могла упасть Лиза и разжать руками эту чёрную клетку из утонувших деревьев. Он рычал словно обезумевший зверь, но не мог прорваться вперёд даже на миллиметр. Егор, подскочив следом, схватил Данилу за шиворот и стал стаскивать на берег, потому что ветки снова опасно пружинили под ними.

– Да иди ты сюда! – орал Егор. – Придунок, и её не спасёшь и сам погибнешь. Юра, беги по берегу, посмотри, может она смогла всплыть. Течение в ту сторону волочёт мусор, – он махнул рукой, пока Береговой обшаривал прибрежную линию.

Данила вдруг вырвался из объятий Малинина, в три прыжка оказался на краю помоста и нырнул в озеро. Малинин только громко выругался и побежал вслед за Береговым в ту сторону, где берег далеко вдавался в толщу воды.

Водоворот утягивал ко дну бесчувственное тело Лизы, но путь стремительному и гибельному потоку преградил лежащий ствол дерева и её перекинуло через него. От удара она пришла в себя, отчаянно закрутила головой и боковым зрением зацепилась за кучу ветвей, которые лежали уже на берегу, но слой был настолько плотный, что через него даже не пробивался свет. Лиза сделала стремительный выпад, схватилась за висящие прутья и прижалась к ним лицом, надрывные вдыхая. Она увидела, что здесь же можно проползти и попасть в небольшой грот, который не был затоплен. Страх подгонял её, Лиза изо всех сил ползла вперёд, перегнувшись в пахнущее сыростью нутро земли и провалилась в неизвестность.

Она очнулась полужёжа в воде и вязком иле, темнота вокруг чуть подсвечивалась сквозь отверстие в потолке грота. Лиза трясущимися руками схватилась за стены и попыталась встать, но под ногами не было твёрдой земли, и она съехала обратно в жижу, накопившуюся на дне. Вокруг была тишина и только слышно было плесканье волн. Лиза была на грани отчаяния, она не понимала, куда она попала и как ей теперь выбираться. Поняв, что явно не рассчитала, и яма была слишком глубокой для того, чтобы выбраться самостоятельно, она поняла, что в ловушке. Сама мысль, что нужно снова вернуться в реку, ужасала. Ощупав руками стенки грота, Лиза встала во весь рост, но поняла, что даже так дотянуться до отверстия в потолке будет нереально. Она ухватила за какую-то траву, что свисала со стены, но растение мгновенно оборвалось, и падение в земляную жижу не заставило себя долго ждать. Вдруг она почувствовала, как острая боль обожгла руку. В темноте было не разглядеть, обо что она поранилась и насколько глубоко, но, судя по всему, повреждение было серьёзным. Присев на маленький сухой островок, ощупав пальцами края иссечённой кожи, Лиза стиснула зубы от боли.

– Помогите, – крикнула Лиза, но земля поглотила этот призыв и он, ударившись о глухие стены, разбился о воду. – Что же делать? – сама у себя спросила девушка.

Она стянула мокрую ветровку, которая всё равно теперь только мешала, оторвала край футболки и, прополоскав его, перетянула руку. Резкая боль стрелой пронзила предплечье, но постепенно кровотечение удалось остановить. Лиза отдышалась и попыталась найти, обо что она так могла порезаться. Пальцы в грязи нащупали твёрдую круглую поверхность, и через секунду Лиза вытянула длинную железную палку и поняла, что это шанс дать о себе знать.

Егор, стоя на песчаной косе, бороздил воду взглядом, но нигде не было даже намёка на то, что Лиза всплыла. Данила широкими гребками плавал по всему периметру заваленного деревьями участка. Было видно, насколько бледным стало у него лицо, губы превратились в синюю полосу. Малинин искал в карманах ключи от Лизино автомобиля, сунул их Береговому и сказал:

– Бегом к пещере! Гони машину как можно ближе сюда, печку включи на полную. Если мы её найдём, то нужно будет согреть как можно быстрее.

– А как же вы? – спросил Юра.

– Выполнять! – рявкнул Малинин, стараясь ни на секунду не выпускать из поля зрения пловца.

Данила держался за край помоста, вытирал лицо от воды и чувствовал, как пальцы на ноге уже вьёт судорога. Он бешено водил глазами по ребристой от ветра поверхности водоёма, но нигде не было даже намёка на присутствие человека в озере.

– Данила, не дури! Вылезай! Ну не найдёшь ты её! Десять минут без воздуха невозможно, – хлесткий ветер донёс до него обрывки слов Егора, и Данила посмотрел в его сторону тяжело дыша.

Данила сделал несколько гребков и, добравшись до твёрдой почвы, выполз наружу. Колени медленно утопали в песке, нанесённом на мелководье, мокрую футболку таскал по спине ветер, кожа мгновенно покрылась пупырышками озноба.

– Пловец, твою ж... – проговорил Малинин.

– Триатлоном занимаюсь, – глухо отозвался Данила.

Так не могло быть, просто не могло. Встретить ту, ради которой хочется встречать новый день, обнимать небосвод, совершать подвиги и тут же потерять. Так не бывает.

Малинин стоял над ним в полной нерешительности. Бездействовать сейчас было чудовищно, но и без конца нырять – глупо. Вода была холодная, ветер гнал волны, а искать тело по всей акватории сейчас не было возможности. С другого берега по поверхности снова тяжело шлёпал ливень, и вскоре он должен был быть здесь.

Данила перевалился набок, потом сел на землю и стал отрешённо смотреть перед собой. Смертоносная западня веток тянулась добрых триста метров, и Лиза могла быть где угодно. Везде пробивалась вода, а это значило, то о чём он не мог думать. Но, скорее всего, Лизу он больше никогда не увидит.

Вдруг Данила уловил, что в конце помоста, близко к ним, сквозь ветви что-то пробивается. Малинин увидел, как Данила вскинулся, как изменилось его лицо, и проследил его взгляд. Там, куда он смотрел, сквозь валежник, толчок за толчком пробивалось что-то мохнатое, испачканное в земле, и это нечто упорно прокладывало себе дорогу. Пока наверх не вырвался клубок какой-то грязи на конце длинной палки.

– Бегом! – крикнул Егор и с места взял старт.

Мужчины подлетели с двух сторон, вытащили мокрую тряпку, затыкавшую отверстие, и услышали приглушённый крик.

– Я здесь, – еле слышно доносилось из-под земли. – Помогите мне.

– Это Лиза, – встряхнулся Данила и готов был кинуться вниз.

– Стоять, – Малинин снова перехватил его. – Дебил, что ли? Как вас вдвоём тянуть оттуда. Скидывай ремень и штаны, надо верёвку делать.

– Давайте быстрее, вода прибывает. Уже по колено, – плачущим голосом проговорила Лиза.

– Я кину свою куртку, надень её на голову, чтобы не поранится, когда будем тебя вытаскивать, – Малинин сорвал с себя кожанку, скомкал и метнул её вниз.

– Пожалуйста, быстрее, меня скоро затопит!

Лиза сидела на самом высоком месте, но вода, начавшая вдруг прибывать, заливалась через край грота и уже плескалась возле её талии. Лиза делала отчаянные попытки допрыгнуть и уцепиться за потолок, сплетённый из прутьев, но тщетно. Малинин сверху пытался как можно больше расширить отверстие, и через минуту появилась голова Данилы. Он максимально свесился в образовавшуюся дыру и спустил Лизе импровизированную верёвку.

– Застегни ремень на поясе и обмотай брюками руки. Голову курткой накрой обязательно!

Вместе с его словами в грот залилась новая порция воды и Лизу затопило почти по грудь.

Данила резко вскочил и закричал:

– Быстро вытаскиваем. Поехали!

Лиза обернулась верёвкой, накинула куртку и почувствовала, что новая порция воды поднялась выше груди. Вдруг ремень впился в кожу, Лиза спешно прижала к себе железный посох и стала медленно подниматься вверх. Ей сдавило талию, куртка спасла лицо и голову, но открытый живот, спина и рука, прикрывающая повреждённую руку, испытали на себе глубокий пилинг жёсткими корнями травы, лесной подстилкой, землёй и обломками прутьев.

Данила подхватил её под мышки, поставил перед собой и выдохнул.

– Второй раз тебя обретаю, и опять ты вымазана грязью так, что не узнать, – Данила аккуратно подхватил её на руки, и обессиленная девушка даже не пыталась сопротивляться.

– Это что? – Малинин взял у неё из рук посох.

– Нашла в грязи, я руку о него порезала.

Немного поодаль прозвучал сигнал, и Малинин увидел, что Юра отыскал дорогу, которая вела почти к озеру. Данила попытался поднять на руки слабеющую девушку, но Малинин остановил его и проговорил:

– Доверь хоть донести! Ты и так уже сегодня ГОСТы по плаванию сдал, бег с утяжелением на мне.

Егор подхватил Лизу в тот момент, когда она уже почти что готова была лишиться сознания. Он почти бегом, тяжело дыша, рванул к машине, а Данила, подобрав выпавшую из рук Лизы палку, бросился за ними. Когда Данила бежал, то ему показалось, что среди серой массы деревьев он увидел фигуру неподвижно стоящего человека. Но дунул ветер и видение исчезло. Не останавливаясь, он ворвался за Малининым тёплое нутро машины, Юра развернул внедорожник, и они понеслись назад в усадьбу.

Глава 5

Подъехав к парковке, Береговой направил машину прямоком к дому, проминая ровную поверхность газона колёсами и оставляя глубокие борозды, быстро наполняющиеся водой.

– Притормози. – вдруг сказал Данила. – Егор Николаевич, пожалуйста, в мою машину сходите. Там аптечка и все нужные препараты. – Данила достал ключи из кармана. – Ну, там аптечка типа укладки для «скорой».

– Разберусь. – кратко ответил Малинин и выпрыгнул из автомобиля.

Егор почти сразу провалился в рыхлую землю, внутренне выругался и пошлёпал по подтопленной лужайке к парковке. Он пытался сообразить, как лучше поступить в этой сумятице и копящихся проблемах. По идее, после нападения на Лизу, ещё вчера нужно было всех вывезти, но силы природы явно были против того, чтобы они уезжали. Дождь то усиливался, то утихал, но всё время неизменно присутствовал, ветер становился холоднее, а затянутое небо не сулило ничего хорошего.

Выбравшись на мощёную площадку парковки, Малинин попытался отряхнуть брюки, но лишь размазал грязь по обшлагам и подумал, что малая садовая архитектура его только раздражает, и что газон здесь делал явно любитель, а не профессионал. Пока Егор переключился на мысленный диалог с ландшафтным дизайнером и шёл к машине Данилы, со стороны леса послышался странный звук. Егору показалось, что он слышит громкий шёпот, но потом из леса выкатился порыв ветра, пробежал по дороге, раздувая мокрую листву, и растворился вдали. Подполковник ещё минуту пристально смотрел в сторону чащи, но всё было спокойно, тогда он забрал нужную сумку, немного подумал, положил чемоданчик обратно и, сев за руль, поехал в сторону дома, снова уродуя колёсами зелёный лужок. В этот момент из леса вырвался новый порыв, и из-за дерева выступил человек, он глянул на уехавшую машину, сделал шаг назад и растворился среди частогокола стволов.

Когда Береговой затормозил возле особняка Красуцкого, он вылетел из-за руля и понёсся в дом, а Данила кричал ему вслед, чтобы приготовили тёплые одеяла. Юра, молча топая по дубовому паркету вымазанными в грязи ботинками, побежал на кухню.

– Лида! – закричал он с порога, и кухарка чуть не выронила нож от испуга. – Есть радиатор, одеяла? Камин в гостиной рабочий?

– Да. – ответила ошарашенная женщина. – А что случилось?

– Нужно срочно найти максимально тёплое помещение!

– Справа по коридору, – Лида спешно вытерла мокрые руки полотенцем, – на втором этаже, есть небольшая комнатка, она с камином. И там радиатором можно быстро прогреть. Но вроде и так не холодно, я котёл с утра включала уже. А случилось-то что? – повторила вопрос женщина.

– Быстро одеяла, радиатор в комнату с камином, – не отвечая, крикнул Береговой. – Побежали, комнату показывай.

В тот момент, когда оперативник, уже спускался со второго этажа обратно в холл, Данила заносил Лизу на руках. Голова девушки болталась, рука с окровавленной повязкой обессиленно висела. На шум из комнаты показалась Антонина и задохнулась криком:

– Лиза!

– Спокойно, – проговорил Данила. – С ней всё в порядке, просто провалилась в озеро, – Данила перевёл взгляд на опера. – Пошли. Показывай, куда нести.

– Давай за мной, – махнул рукой Береговой. – Я уже камин растопил. Радиатор воткнул.

– Что с моей девочкой? – Антонина бежала следом и причитала. – Её в больницу нужно.

– Всё хорошо, не волнуйтесь, – Данила быстро поднялся по лестнице, занёс Лизу в комнату, где была открыта дверь, и положил на кровать.

Он развернулся к людям, заполнившим скромные габариты помещения, и успокаивающим жестом пресёк стенания и разговоры.

– Юра, переставь к Лизе поближе радиатор. – попросил Данила. – Антонина Алексеевна, нужно что-нибудь горячее из еды принести.

– Может бульон? Я как раз куриный сварила, – сказала появившаяся на пороге с одеялами в руках кухарка.

– Отлично, – проговорил Данила. – Если есть чеснок, добавьте туда, и немного перца. Водка есть?

– Конечно, – кивнула Лида.

– И рюмку водки. И побыстрее.

Озадачив делами мать Лизы и кухарку, Данила посмотрел на вошедшего Малинина, который протягивал ему объёмный чемодан с крестом.

– У тебя, я смотрю, такой походный вариант аптечки.

– Работа обязывает, – сосредоточенно проговорил Данила, растирая Лизе ладони. – Юра, включи горячую воду в ванной! – крикнул Данила оперу, когда увидел, что тот подбросил сухие дрова в камин, быстро занявшиеся весёлым пламенем.

Данила стал аккуратно стаскивать ботинки с Лизы, поглядывая на Малинина, стоящего на пороге.

– Смотреть будете? – спросил Данила.

– А ты язвить? – в тон ему ответил Егор. – Ты попроси по-человечески, я выйду.

– Простите.

– Я твою машину к дому перегнал, – сказал Малинин и положил ключи на стол. – Ещё помочь чем-то?

– Нет, спасибо. Я пока сам. Вы можете прийти попозже? Я не хочу Лизу оставлять одну, но нужно поговорить. И захватите с собой посох, который она нашла.

– Хорошо, я скоро, – Егор развернулся, но остановился. – А палка-то тебе зачем?

– Хотел бы поделиться некоторыми мыслями, но сначала нужно ещё раз осмотреть находку, – Данила отвлёкся на Лизу, а Малинин, пожав плечами, вышел в коридор.

Лизу колотило крупной дрожью, она не могла расслабиться и всё время была словно натянутая струна. У неё ломило руки и ноги, мокрый пластырь одежды тёр тело, в горле нещадно першило, а раненое предплечье ныло при малейшем движении.

– Потерпи, – Данила глянул на неё, ласково провёл ладонью по слипшимся мокрым прядям и проговорил: – Сейчас быстро тебя починим.

Вскоре на пороге появилась Антонина с дымящимся супом на подносе. Взгляд женщины зацепился за повязку на руке девушки.

– Данила, ванная набирается. Там уже даже жарко, так что можешь сразу заходить. – сказал опер, выходя из ванной комнаты.

– Рука! Боже, что с её рукой? – Антонина спешно поставила поднос и понеслась к Лизе. У неё же усилится кровотечение! – воскликнула она. – Нужно вызвать скорую.

– Антонина Алексеевна, не всё так страшно, – Данила мягко остановил мать Лизы. – Раны неглубокие. Поверьте, с ней всё будет хорошо. Моё первое образование медицинское.

Береговой по взгляду Данилы понял, что Антонину нужно чем-то занять и вывести из комнаты, потому что её суета и крики делали только хуже.

– Вы можете мне помочь? – спросил он у женщины. – Мы тоже все вымокшие и нужно срочно достать одежду. Потому что все без лишнего гардероба. А Лиза в надёжных руках. Вы не волнуйтесь.

Подталкивая сомневающуюся Антонину к выходу, Береговой вывел её и закрыл за собой дверь.

– Спасибо, – проговорила Лиза. – Мамина забота иногда может довести до белого каления, а сейчас я просто не в силах это выносить.

– Прости, но я тебя раздену. У тебя открытые раны, и ты барахталась в грязи, нужно тебя хорошенько отмыть. Если бы рана была глубже, то, конечно, понадобился бы антисептик, но сейчас можно просто смыть всё, а потом займёмся обработкой.

Данила открыл чемоданчик с красным крестом, выхватил ножницы и стал быстро резать плотную джинсовую ткань. Стянув с неё брюки, он начал растирать ноги, а Лиза лежала, пытаясь унять дрожь, бьющую изнутри. Данила глянул на её лицо и остановился. Лиза смотрела на него расширенными глазами, и по её щекам катились слёзы.

– Ты чего?

– Страшно, – отозвалась она.

– Всё хорошо, – глядя ей в глаза, сказал Данила. – Это просто шок. У тебя не такая глубокая рана, только кожа рассечена, а она в этом месте тонкая, да и сосудов много. Просто тебя нужно согреть и хорошенько отмыть.

– У тебя вся одежда мокрая, – пробормотала она.

– Тише, – он улыбнулся ей, накрыл одеялом и подоткнул со всех сторон. – Как только немного согреешься, я тебя буду стирать, – пошутил он. – Я сейчас вернусь, – Данила стянул с себя футболку, скинул брюки и скрылся в ванной комнате.

Лиза лежала не шевелясь, она даже боялась представить себе, чем могло бы всё закончиться.

Убедившись, что Данила знает, как позаботиться о Лизе, Малинин взял у Лиды сухую одежду, переоделся и пошёл в гостиную. Следователю определённо не нравилось, что здесь происходило, и раздражала история с пропавшим трупом, опять же, если он был. Подполковник ни на минуту не переставал думать, что предпринять и какой вариант развития событий будет самым верным. Но окружающие его люди продолжали преподносить сюрпризы, а ещё Егора порой ставили в тупик вопросы кухарки. И как только он подумал о Лиде, она сразу материализовалась возле него.

– Я же могу уже горячее выносить? – спросила она Егора.

– А вот вы почему ко мне с таким жизненно важным вопросом подошли? – тихо спросил Малинин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.